

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

Новогоднее
(НЕ) СЧАСТЬЕ
В АКАДЕМИИ МАГИИ

Татьяна Михаль

**Новогоднее (не) счастье
в Академии Магии**

«Татьяна Михаль»

2023

Михаль Т.

Новогоднее (не) счастье в Академии Магии / Т. Михаль —
«Татьяна Михаль», 2023

Новый год – время чудес. Но не для грозных адептов высшей академии магии, ведь к ним по обмену отправили ведьмочек! Тея Арди – самая неудачливая ведьма. С ней вечно случаются всякие неприятности, а программа по обмену – высшая неприятность. В первый же день она случайно ломает нос выпускнику и гордости академии – Родану Тариону. И это только начало. Переживёт ли зимний бал академия магии? Закончу просто и без советов. Просто читайте и наслаждайтесь!

© Михаль Т., 2023
© Татьяна Михаль, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Татьяна Михаль

Новогоднее (не) счастье в Академии Магии

Глава 1

Тея Арди

– Адептка Арди! – грозный порывающийся голос главы учебного заведения звучал страшно и ничего доброго моей скромной персоне не обещал. – Объяснитесь! Немедленно!

Ректор Высшей Академии Магии нацелил на меня хмурый и весьма недовольный взгляд тёмно-зелёных глаз.

Я с достоинством выдерживаю взгляд разъярённого главы учебного заведения и даже не взываю к помощи своей силы, хотя страсть как хочется позвать метёлку и улететь прочь через окно из неудобного кабинета ректора.

Мысленно считаю до десяти и довольно вяло пытаюсь оправдаться:

– Простите, я нечаянно... Больше не повторится...

Не умеют ведьмы оправдываться. Вот не умеют и всё тут.

– Адептка, у вас совесть есть? – как-то уж обречённо вздыхает ректор и с глубоким при-
сorbием глядит на меня. – Сначала сломали нос адепту Тариону, потом лишили мужскую
половину академии на трое суток нормально сна, а теперь ещё и это?

Ректор умолкает и на миг закрывает глаза. Видимо, подсчитывает в уме все убытки, кото-
рые понесёт академия от нахождения в ней десяти прекрасных ведьмочек.

– Совесть? – переспрашиваю вполне невинно, когда ректор снова смотрит на меня.

И я вполне серьёзно задумываюсь, а что собственно я испытала в тот самый момент, когда наглый и беспринципный адепт потянулся к моей метле, чтобы переломить её пополам?

Уж точно о совести я в тот момент не думала.

Не стоило наглому адепту бросать в меня заклинание, когда я летела на метле.

А ведь я отвлеклась всего на минутку!

В своё оправдание могу сказать лишь одно: я не виновата, что засмотрелась на мрачную академию и один из чемоданов выпал из общей связки (всё-таки надо было использовать более крепкое заклинание и не жалеть магии). Чемодан был тяжёлым и свалился точно на адепта, который в этот момент неудачно решил погулять по парку.

Адепту не понравилось ловить чемодан своей головой. Молодой мужчина разозлился и тут же бросился заклинанием, чтобы перехватить управление моей метёлочкой и неизвестно, что с ней и со мной сделать. Наглость запредельная!

Но честное-пречестное, я собиралась извиниться и даже подарить оберег от сглаза за свою оплошность с чемоданом, но дальнейшее развитие событий кардинально изменили моё желание извиняться. И я даже пришла к выводу: карма существует, и она просто пришла к этому гаду в виде моего чемодана. Короче, он заслужил.

Что было потом, когда заклинание достигло цели?

Из-за гадкого плетения я всего на миг утратила контроль над метлой, начала падать, зато смахнула с себя чужую магию, но умудрилась врезаться в противного адепта, свалиться на него с метлы и сильно помять свою новую шляпу.

Даже мой фамилляр – красный кардинал по имени Вискарь Великий, довольно флегматичный пернатый был возмущён действиями мага.

В общем, этот белообрый гад сбросил меня с себя, обозвал летающей нечистью, схватил мою метлу и чуть было не переломил её пополам!

Я едва успела вцепиться в нарушителя, повиснуть у него на руке и при помощи Вискаря отобрала свою верную метёлочку.

Маг разозлился и отмахнулся от моего птица и мой любимый Вискарь потерял два красных пёрышка.

Тогда этот гад заявил, что не потерпит отвратительную нечисть, вроде меня, рассекающей над академией и бросающейся тяжёлыми предметами, когда его магичество соизволит прогуливаться по парку.

Нет, вы слышали, да?

Естественно подобного кощунственного обращения к себе, Вискарю и своей магической собственности я стерпеть не смогла, потому от души и задвинула адепту кулаком по носу. Скажу честно, силу я не рассчитала и вообще-то не хотела ломать ему нос, но так вышло.

Адепт, кстати, подобной пакости от меня никак не ожидал. Наверное, поэтому у меня и получилось врезать ему и сломать аристократический нос с горбинкой.

Вискарь тоже не мог упустить момента, чтобы не добавить ещё и от себя и подгадить на противного мага. В прямом смысле подгадить, точнее погадить. Прямо на его белобрысую, точнее пепельно-белую идеально причёсанно-уложенную шевелюру.

Нет, о совести в тот момент ни я, ни мой фамилльяр не думали.

Кстати, адепт Родан Тарион, действительно, настоящий аристократ, сильный маг, красавец, да ещё и гордость академии и выпускник, не стал жаловаться на меня. Он всего лишь пообещал, что ведическая академия лишится одной конкретной ведьмы. На что я весело рассмеялась и прокляла глупца спотыкашкой.

Фи, таким быть и угрожать маленькой, хрупкой ведьмочке.

А рассказали об этом случае ректору адептке, точнее одна адептка, которая считалась почти что невестой Родана – Джиа Эви. Великолепная блондинка, аристократка, магианна и тоже как Родан учится на последнем курсе. В общем, гадкая особа.

А о втором случае, о котором упомянул ректор, тоже могу смело заявить – заслужили.

Отчего-то бо́льшая часть мужской половины учащихся считает себя вправе помыкать юными адептками с первых курсов – заставляют их прислуживать себе, делать за них уроки, писать доклады, рефераты, бегать с поручениями и молчать в тряпочку, когда их обсуждают, критикуют, обзывают.

Как вы догадались, тут есть и адептки, которые нос задирают так высоко, что иной раз хочется спросить:

– Неужели так низка ваша душа, раз высоко задираете носы?

Девушки красивые, конечно, но слишком избалованные мужским вниманием и излишней щедростью родителей. А когда прекрасная адептка думает, что ей всё дозволено, то так оно и получается, что о простых и беззащитных адептках некому позаботиться и ноги о них вытирают.

А руководство академии делает вид, что всё отлично. Говорят, что наказывают иногда за слишком уж фривольное обращение с первокурсницами, но что такое лёгкое наказание по сравнению с ежедневными оскорблениями и отношением, как к чему-то гадкому и второсортному.

Конечно, тут же аристократы учатся. Маги. Сильнейшие из сильнейших. И бытует здесь правило: коль не можешь быть сильным, то место твоё на задворках жизни.

В нашей академии высшего ведического искусства подобных гадостей не случается. Все ведьмочки дружны и всегда друг другу помогают и никому неважно, кто твои родители – богатые или бедняки. И в руководстве у нас сидят мудрые ведьмы, ведьмаки и маги. Строго за порядком следят и сурово бы наказали тех, кто обидел бы ведьмочку.

Да, каверзы и мелкие пакости мы устраиваем, как же без них? Но вполне себе безобидные. И никогда-никогда не делаем мерзких гадостей, после которых девчонки сидят в своих комнатах, режут подушку в три ручья и мечтают сбежать из академии и запечатать свою силу.

И вообще в нашей академии всё-всё по-другому. Академия находится посреди соснового леса, а рядом кристально-чистое дивное озеро. За озером вековыми стражами стоят высоченные горы, снежными шапками пронзающие небеса.

Наша ведическая академия и все-все корпуса, общежития и мелкие постройки очень красивые и уютные.

Бревенчатые срубы наших пятиэтажных общежитий держатся на сказочных драконах с расправленными крыльями. Чуть ниже свода крыш располагаются луна, несколько месяцев. Все терема украшены цветочными орнаментами и защищены охранительными символами, напитанные древней магией ведьм.

Оконные ставни и другие элементы теремов украшены деревянными кружевами и расписаны в приятные оттенки голубого, зелёного, алого, жёлтого... Красота!

И ведьмочек в академии очень любят, ценят, оберегают, защищают. Да у нас даже вся посуда расписана защитными рунами, призванными оберегать юных ведьм от отравления.

И вся любовь преподавателей ощущается в каждой мелочи: у каждой ведьмочки своя личная комната с отдельным маленьким кабинетом и милой ванной. Все комнаты уютные. Мебель добротная, красивая. Наволочки и покрывала вручную вышиты домовыми духами и тоже оснащены охраняющими символами. Занавеси с рюшами прихвачены дивными подхватами. На кроватях не одна, а по семь подушек разных форм и размеров. Бельё всегда свежее, пахнущее морозцем и крахмаленное. Сорочки наши тоже всегда наутюжены и крахмалены, чисты и свежи. Домовые духи ведьмочек любят и уважают.

Еда у нас простая, но сытная и очень вкусная.

В нашей академии много тепла, уюта, у нас всё по-домашнему, да и сама академия считается домом для ведьм. Коли ж ведьмочка не найдёт своего места в мире, в академии всегда ей будут рады и дело для неё найдётся.

А тут что?

Не академия, а какая-то зона строгого режима.

Невысокие корпуса общежитий блекло-серого цвета радости не вызывают. Само здание академии высокое, но тоже невзрачного оттенка серого, а ещё академия с мрачными башенками по углам и походит скорее на тюрьму, чем на учебное заведение.

Недалеко от академии раскинулась полноводная река, и оттого академия чаще всего скрывается в тумане.

В этой академии всё было серым, мрачным и невзрачным. По узким длинным коридорам не побегаешь и в догонялки не сильно-то и не поиграешь.

А за скрипучие лестницы домовые бы уже со стыда сгорели!

Все адепты и адептки живут в комнатах по двое и лишь на этаже элиты, аристократы живут в отдельных комнатах с личными душевыми, кабинетами и даже гостиными, а у простых адептов душевые и туалеты общие на весь этаж!

И обставлены комнаты настолько просты, что вновь возникает мысль о тюрьме: узкий шкаф, железная, скрипучая кровать, тонкий матрас, стол, стул и окна без штор и занавесок.

Форма у адептов и адепток такая же унылая, как и сама академия – чёрные жакеты и брюки для парней и чёрные жакеты и юбки до пола для девушек. И у всех имеется нагрудная нашивка – символика Высшей Академии Магии (ВАМ).

На этом чёрном фоне единственными яркими пятнами выделялись только пояса, манжеты, да повязки на руке.

Повязка с номером на руке означала курс – первый, второй, третий и так далее.

А цвет пояса и манжет – факультет.

И в этой крайне неприятной академии так много разных глупых правил, что невозможно сделать буквально ничего, не получив выговора. А контрольные тесты проводятся здесь дважды в неделю!

Но вернёмся к нашим баранам. Точнее, адептам.

Как вы поняли, сильно досталось противным зазнайкам парням, которые на глазах десяти совершенно не безобидных ведьмочек, издевались над первокурсницами.

Посоветовавшись с подругами, я как самая главная заговорила и предложила обратиться к своему фамильяру за помощью.

Вискарь Великий у меня прекрасный фамильяр. Редкий, любимый и очень мудрый. А ещё наглый и злопамятный. Одним словом, весь в меня.

Вискарь не простая птичка, он, красный кардинал.

А кто не знает, проинформирую: зимой кардиналы объединяются с другими кардиналами, образуя большие стаи до шестидесяти – семидесяти птиц. И самцы кардинала могут петь до двух сотен песен в час, да ещё и круглые сутки.

Мой Вискарь всем кардиналам кардинал. Он очень необычный и ему достаточно меня в качестве целой стаи. Я для него семья, желторотый птенец, которого ещё воспитывать, воспитывать и воспитывать.

На мою просьбу пригласить на территорию академии и обязательно к мужскому общежитию других кардиналов, а ещё синичек, воробьёв, снегирей, глухарей, ворон и вóронов, сов и других пернатых, короче всех, кто захочет поучаствовать в воспитательном флешмобе, великодушно откликнулся и пригласил.

Три ночи под окнами мужского общежития пернатые старательно выводили свои песни.

Ох, какое это было блаженство для ведьминской души – воспитательная пакость удалась.

К слову сказать, мы птиц с девочками зачаровали, чтобы никакой маг не смог их обидеть и навредить им.

А наша ведьмочка-стихийница Шейла ещё и воздушную стихию попросила увеличить громкость конкретно на мужское общежитие и уберечь от звуков женское и преподавательское.

Ах, это было истинное наслаждение наблюдать нервные, невыспавшиеся лица адептов. Три дня спокойствия в академии магии, а потом ректор как-то догадался, кто придумал и совершил данное возмездие.

Жаль, мы планировали, что до самого Нового года парни будут наслаждаться птичьей трелью. Не вышло.

А вот третий случай, это вполне заслуженная кара тем адепткам, которые решили нам ведьмочкам напакостить.

Нас хотели опоить одним гаденьким и запрещённым средством, после которого у опоенного объекта возникает дикое неконтролируемое желание совершить акт соития... Парни, кстати, ждали нас и уже договорились, кому и какая ведьмочка достанется, и кто следующий на очереди.

Адепток сдали первокурсницы, которые предупредили нас, что в столовой весь наш ужин и наше питьё будет «отравлено» этим снадобьем.

Сказать, что мы разозлились, значит, ничего не сказать.

Мы готовы были рвать и метать, причём немедленно.

Но наша подруга и самая уравновешенная и спокойная ведьмочка-сновидица Аннушка попросила погасить огонь немедленной мести и подумать, как тонко, но жёстко наказать адепток, которые решились на подобную мерзость.

Пришлось прислушаться и хорошенько подумать.

И вот мы десять умненьких ведьмочек довольно быстро сообразили, что такого бы сделать, чтобы навсегда отбить охоту у адепток пакостить нам. Да и адептам напомнить, что не стоит злить ведьм.

Глава 2

Тея Арди

Учусь я на третьем курсе и в начале учебного года у нас появился такой предмет, как «Создание Иллюзий». Этот предмет дался мне легче всех и понравился настолько, что я самостоятельно изучала иллюзии, просиживая в библиотеке многие часы напролёт.

А потому для нашей шалости мои умения пришлось как нельзя кстати.

Создала я нечто гениальное – иллюзию в иллюзии.

Я создала точные иллюзорные копии тех адептов, что решили нас так жестоко подставить. Вместе с ведьмами мы напитали их силой, вложив достаточно магии, чтобы иллюзии не истаяли раньше времени.

Потом я заложила в них магический таймер, дабы верхний слой иллюзий рассеялся и появился другой нижний слой, который я спрятала под внешней оболочкой прекрасных адептов. Вот в этот второй слой мы влили гораздо больше сил, и иллюзии вышли настолько качественными и реальными, что даже эксперт не сразу догадается, что это пустышка, а маги не с первого раза смогут их развеять.

Так как магичить в жилых частях общежития было запрещено, мы делали своё дело на чердаке.

Короче, наша мстя вышла жёсткой и жестокой.

Рассказываю.

А чтобы сами адептки нам не помешали свершить месть века, одна из нас наслала на них маленькое, но противное и действенное проклятийце сильного расстройства живота. Всё нужное нам время девушки проведут в туалетах.

И вот, час X наступает.

Мы сделали вид, что съели в столовой весь свой ужин (на деле снова прибегла к иллюзии, и мы не стали ничего пить и есть).

Адептки, которые ещё не подозревали, что сейчас будут сражены нашим проклятием, гаденько улыбались. Парни потирали руки и бросали пошленькие шутки в нашу сторону.

А вот что любопытно этот противный Родан Тарион участия в гадости, подстроенной адептками, принимать не собирался.

С одной стороны меня это вдруг порадовало, а с другой я бы очень хотела увидеть на его лице дикий ужас, когда первый слой иллюзии спадёт и... Так, обо всём по порядку.

Значит-с, уходим мы такие из столовой, усиленно делаем вид, что ничего-ничего не знаем и, вернувшись в наш штаб – мою с Шейлой комнату, активируем артефакт. Артефакт заранее был установлен котом-фамильяром в холле мужского общежития на втором этаже. Именно там ждали нас парни. Что ж, сейчас они дождутся своего «счастья».

Артефакт начал транслировать и записывать всё происходящее.

И вот, когда все парни собрались, радостно обсуждая скорую встречу с ведьмочками и предвкушая развлечение, мы, скрипнув зубами, начали мстить.

– Тея, проклятие подействовало, – оповестила меня подруга. – Девчонки засели в туалетах, можно начинать.

Активировала иллюзии и вот в общежитие к парням входят все те красавицы, что хотели нам навредить и опозорить.

Среди них и красавица Джиа Эви.

Парни, увидев девушек, в первое мгновение недоумённо замерли.

И вот девушки с придыханием всё объяснили:

– Понимаете, парни, вы такие сильные, потрясающие, что не захотели мы делиться вами с глупыми ведьмами...

И пока парни не додумались, что что-то не так, заиграла красивая музыка и девушки начали исполнять крайне неподобающие танцы. Вот тут-то адепты и поплыли. Мозги отключились. Включились основные инстинкты молодых самцов и когда девушки начали прижиматься к парням и дарить им сладкие поцелуи, шептать всяческие милые глупости, я активировала смену иллюзий.

И вот, танцуют они, обнимаются и с девушек хоба, иллюзии мгновенно спадают и вместо прекрасных адептов парней уже целуют самые настоящие жуткие умертвия. Я ещё добавила иллюзиям соответствующий аромат.

Ох, я расстаралась сделать их как можно страшнее: куски гниющей плоти отслаиваются, одежда истлела и висит лохмотьями, сквозь плоть видны пожелтевшие кости; глазки навывкате, в смысле у кого-то из умертвий глазное яблоко болтается на ссохшейся мышце. Гной зелёной субстанцией вытекает из отверстий, где раньше находился нос. Безгубый и беззубый рот растянут в придурковато-счастливой улыбке, а кто-то из умертвий тянется за новым поцелуем и замогильным голосом тянет:

– Милы-ы-ый ты мо-о-ой, сужены-ы-ый... Навеки мы связаны...

Ох, визгу было-о-о!

Адепты забыли, что они вообще-то маги и бросились врассыпную, издавая при этом просто дикие крики. Кто полез через окно, кто-то с балкона сиганул, а кто-то, с десятого раза не сдавший левитацию, резко поумнел и слевитировал под самый потолок.

А артефакт весь этот театр абсурда записывал и нас веселил.

Жаль только, что в холл в этот момент явился проклятый Родан Тарион и испортил нам всё веселье. И артефакт передал ректору.

И вот стою я теперь перед грозными глазами ректора и думаю с надеждой, может, обратно ведьм отправит? К примеру, скажет нашей ректорессе, что мы проф не пригодны для обучения в столь элитном заведении и мы даже расстроенные лица сделаем, когда улетать будем...

– Адептка Арди, вы своей самостоятельностью нарушили столько правил, что я даже не знаю, какое наказание к вам применить, – едва сдерживая ярость, произносит ректор.

Я делаю максимально страдальческий вид и повторяю:

– Подобного больше не повторится.

Конечно, не повторится. Ведьма в своих шалостях никогда не повторяется.

Мужчина сцепляет руки в замок и говорит:

– По-хорошему отправить бы вас всех назад...

Я тут же выдаю себя с потрохами и сияю, как медный таз. Но тут же спохватываюсь и снова делаю несчастную моську. А ректор качает головой, как-то подозрительно хитро усмехается и говорит:

– Но я обещал вашей верховной ведьме, что вы проучитесь в нашей академии целый год, несмотря, ни на что, а значит, о возвращении не может быть и речи. Я своё слово держу.

Сникаю и понимаю, что даже Новый год придётся встречать в академии, которая нам вот совсем не нравится.

– Значит так, – с излишне радостной улыбкой произносит ректор, – я решил приставить к каждой ведьме личного куратора. Так сказать, для присмотра и чтобы вы легче адаптировались в нашей академии.

Что?!

Личный надзиратель?!

– А может... лучше прибраться в конюшне? – делаю отчаянную попытку спастись от завидной участи быть под постоянным присмотром.

– Конюшни само собой, но этого мало, – уже без злости говорит ректор и добавляет: – Кстати, вам повезло больше всех, адептка. Вашим куратором станет сам Родан Тарион. Он и присмотрит за вами и многому научит.

Ага, научит, как падать на кинжал сто тысяч пятьсот раз.

– Так что смело можете обращаться к адепту Тариону по всем предметам, которые не даются вам... Хотя, судя по успеваемости, у вас всё в порядке.

– Да-да! Мне легко даются предметы, поэтому мне не нужен куратор...

– Я всё решил, адептка, – его тон непреклонен. – И да, ваши иллюзии я оценил. Будем иметь в виду вашу кандидатуру, когда будем украшать зал для зимнего бала. А теперь идите, адепт уже получил все инструкции и ждёт вас.

И я понимаю, что пушной северный зверёк подкрался незаметно.

* * *

Выхожу из кабинета ректора пунцовая от гнева. Едва сдерживаюсь, чтобы не хлопнуть дверь.

В секретарской толпятся остальные ведьмочки. Они смотрят на меня с надеждой. Но натолкнувшись на мой взгляд, сразу сникают. Аннушка спрашивает:

– Что, не вернут нас домой?

Качаю головой.

– Адептка Рисс, вы следующая! – оповещает секретарь с какой-то злой радостью.

Шейла прекращает теревить косу, смотрит на секретаря очень недобрый взглядом и под наши одобряющие пожелания, входит к ректору.

– Что он сказал? – спрашивают подруги, окружив меня.

Вздыхаю и говорю как есть:

– К каждой из нас он решил приставить надзирателя. Ну-у-у... Насчёт всех не уверена, но ко мне точно. Меня уже ждёт тот самый упырь, которому я нос сломала.

– Что?! – изумлённо выдыхают ведьмы и начинают закипать от негодования.

– Тея, нужно было рассказать, что с нами собирались эти тварюшки сделать! – негодует Айрис.

– Ты забыла, где мы? – шиплю не хуже гадюки. – Здесь не считается преступлением не свершившаяся задуманная подлость. И у нас нет доказательств, кроме слов первокурсниц.

– Они могу поклясться на крови, – говорит Аннушка.

– Даже если и так, им всё равно ничего не сделают, потому что мы их опередили, и отомстили, а не сдали руководству, как настоящие упыри. По их мнению, это мы виноваты, а не они! – рычит ведьмочка Ноэль.

– Да, а ещё это нас за руку поймали, а не их...

– Знаете, что меня бесит больше всего? – произношу я негромко, но грозно.

– И что же? – заинтригованно спрашивают подруги.

Едва сдерживая силу, выдыхаю:

– Тут все в академии, начиная от руководства, заканчивая адептами, развели бардак, а нам с вами приходится его разгребать!

– Ведьмам всегда приходится убирать за магами, – кривит носик Ноэль. – Верховная предупреждала, что с магами будет сложно.

– Но мы ведь не сдадимся? – коварно улыбаясь, спрашивает Рэйчел.

– Нет, – заявляю твёрдо. – Пути назад нет. Нам тут долго торчать, поэтому придётся ломать хребты здешних правил.

– Мы – ведьмы, для нас нет ничего невозможного, – хмыкает Аннушка.

– Адептка Арди, – язвительным тоном зовёт меня секретарь, – вы заставляете адепта Тариона ждать. Идите уже, пусть адепт принимает вас в работу.

Моментально вспыхиваю.

– Я, по-вашему, тупой неодушевлённый предмет, чтобы меня принимать в работу?

Подхожу к надменному и явно потерявшему страх секретарю, что сидит за столом, на котором высятся горы папок и смотрю в глаза этого недоумка самым грозным из своего арсенала взглядом.

Он невозмутимо поднимает одну бровь и произносит:

– На меня не действует. Лучше приберегите своё злодейство для других целей. А теперь идите, адептка. Не мешайте работать.

Всё, секретарь в списке моих врагов. Я запомнила его.

Сегодня же начну мастерить куклы вуду на ректора и секретаря.

Хмыкаю, киваю подругам со словами:

– Девочки, встретимся в общежитии.

Подружки вздыхают, тоже кивают и остаются ждать своего вызова на ковёр.

Выхожу в холл и сталкиваюсь с жёстким и крайне злым взглядом адепта шестого и последнего курса Родана Тариона. Парень, точнее, молодой мужчина стоит со сложенными на груди руками и только что не пылает огнём ярости.

И чего вокруг все такие злые?

Это не Высшая Академия Магии. Это Высшая Академия ЗЛА!

Одариваю адепта не менее «счастливым» взглядом и говорю:

– Мне надзиратель не нужен. Так что будь лапочкой, сделай вид, что присматриваешь за мной, а сам катись по своим делам, а в мои свой аристократический нос не суй.

Считаю свою миссию выполненной. Успеваю сделать лишь три шага, как вдруг это чудовище с мозгом улитки хватается меня за шиворот, рывком дёргает на себя, разворачивает и, схватив за плечи с такой силой, что синяки останутся, встряхивает меня, а потом шипит мне в лицо:

– Запомни, девочка, тыкать будешь своим подружкам, а ко мне обращаться будешь только на ВЫ. Это первое. А второе – когда скажу «голос», тогда откроешь свой рот. А до этого момента, будь лапочкой, молчи и выполняй мои распоряжения. И третье – с этого дня ни шагу не делаешь без меня. Всё поняла? Можешь подать голос, адептка Теодора Арди.

Нет, я не две куклы вуду смастерю. Три!

Третья для этого козла!

Глава 3

Тея Арди

– Осторожнее в выражениях, адепт Родан Тарион. *Вы* можете нарваться на серьёзные неприятности, – подчёркнуто вежливо и ласково звучит мой голос. – Советую вам прислушаться к моим словам и сделать так, как я... вежливо вас попросила.

И одариваю молодого мужчину обольстительной улыбкой. Улыбкой, обещающей ему огромные неприятности.

Он горой склоняется надо мной, хмыкает и говорит полным колючего льда голоса:

– Нет, маленькая глупая ведьма, это ты меня обязана слушать и прислушиваться к моим словам. Запомни, пока ты в этой академии, я для тебя и папа, и мама, и даже сам Бог. Не делай глупостей, будь послушной ведьмочкой и тогда я не стану осыпать тебя проблемами.

У ведьм нет Бога-покровителя. У нас многоликая богиня Инанна. А Родан как-то не дотягивает до прекрасной и грозной богини, что восседает на колеснице, запряжённой семью львами.

Теперь я хмыкаю и уже не скрывая издевки говорю:

– Запомни, глупый маг, я и есть больша-а-я, размером с эту мрачную, неуютную академию, проблема.

Тыкаю в него пальцем и добавляю:

– Твоя проблема.

– А-а-ай! – взвизгиваю, когда этот недоумок хватает меня за указательный пальчик и сжимает его раскалённой докрасна ладонью.

Огненный маг!

Вот же засада!

– Пусти-и-и! – рычу и изо всех сил пытаюсь вырвать из его стальной хватки свой несчастный пальчик.

Адепт даже в лице не меняется, но смотрит на меня жёстко, держит крепко.

Замахиваюсь, чтобы врезать по его холёному лицу, но он перехватывает другую мою руку и тоже огненная хватка обжигает мою кожу.

Я шиплю, ругаюсь, пинаюсь, но этого гнилого упыря ни один мой удар ногой не настигает.

Потом он рывком разворачивает меня спиной к себе, крепко прижимает и говорит в самое ухо:

– Не раздражай меня, ведьма. Я – маг огня, Теодора, и нянкой к тебе не нанимался. Лишь из огромного уважения к ректору, я согласился присмотреть за тобой. Но знай, меня это дело с тобой страшно бесит. Хоть один шаг без моего разрешения сделаешь, я сотворю с тобой такое, о чём ты будешь до конца жизни помнить. Уяснила?

И что-то было такое страшное в его голосе, что поняла – сдержит обещание.

Закрыла глаза, сделала вдох, длинно выдохнула и ответила:

– Уяснила. Теперь могу идти? Или сопровождать буде... те даже в туалет?

– Если понадобится, то и спать будем вместе, – обжигает он моё ухо горячим дыханием.

Вздрагиваю, кривлюсь и мысленно представляю, как уже издеваюсь над куклой вуду – проекцией Родана Тариона.

Он меня отпускает и небрежно говорит:

– Пока иди. Но вечером после занятий жду в парке, объясню тебе правила.

Не дожидаясь моего ответа, разворачивается и уходит.

А я стою, будто помоями облитая возле секретарской ректора и пылаю праведным гневом.

Нет, одной куклой вуду не отделаешься, адепт! Тебя ждут страшные и мучительные страдания, уж я от души постараюсь.

* * *

Ждать девочек не стала.

Пыхтя и негодуя от злости, возвращаюсь в общежитие. Влетаю разъярённой фурией в комнату и рывкаю фамильяру, который до моего появления чистил пёрышки, сидя на жёрдочке:

– Вискарь! Мне нужен василиск!

Красный адмирал замирает и издаётся приглушённый звук, похожий на крик, потом встряхивается и осторожно интересуется:

– Дитя моё, что произошло?

Я срываю с себя ненавистную форму. Остаюсь в одной нижней рубашке и вытряхиваю из шкафа всё наше с Шейлой барахло.

Из вороха ярких тканей нахожу искомое и злобно усмехаюсь.

Кидаю платье на кровать. Потом чешу макушку и отыскиваю такое же платье подруги, и оно летит уже на её кровать.

Щёлкаю пальцами, призывая бытовую магию (и плевать, что запрещено колдовать в общежитии), возвращаю одежду обратно в шкаф. Мне лень заморачиваться и потому одежда одним большим ворохом запирается в раздувшемся шкафу. Если его сейчас открыть, то всё вывалится прямо на голову.

Как же плохо без домовых! Некому за ведьмочками поухаживать.

– Что случилось, мой хороший? – притворно ласково повторяю за фамильяром. Снова при помощи бытовой магии разглаживаю складки на платье, убираю с него невесть откуда взявшееся маленькое маслянистое пятнышко и говорю: – А случилось то, что ректор всех собак на ведьм спустил. Он обвинил собственно меня! Но даже не поинтересовался мотивами поступков, хотя любой маг знает, что ведьмы просто так не пакостят! Всему есть причина. Но не-е-ет, зачем же интересоваться причинами? Проще выставить душой и назначить надзирателя! И мало того, что за мной хвостом будет ходить какой-то маг-недоучка, говорить мне, что можно, что нельзя, так это ещё знаешь кто?

– Кто? – выдохнул изумлённый Вискарь.

Посмотрела на кардинала, и гневно раздувая ноздри, буквально выплюнула ненавистное имя:

– Родан Тарион!

Вискарь чуть с жёрдочки не сверзился.

– Ты шутишь! – выпаливает он удивлённый новостью.

– Была бы рада, окажись это шуткой, – рычу я. – Так что, василисков достанешь или самой придётся?

Кардинал нахохливается, закрывает глаза. Сейчас он связывается по своей астрально-птичьей связи с кем-то из родни или знакомых. И пока он думает, решает, обсуждает и считает, во сколько нам обойдутся василиски, я одеваюсь и встаю напротив зеркала.

Изумрудного цвета платье как всегда подчёркивает мою фигуру. Но дело не в красивом цвете и простом, но элегантно крое, это платье – артефакт. Платье из тончайшего льна. Его соткали тринадцать ведьм за тринадцать дней, и последний стежок сделан был в полнолуние.

Скромный вырез декольте, удобная шнуровка на талии, плотные длинные рукава наполовину закрывают ладони. По вороту, рукавам и подолу платья золотой заговоренной нитью лежит магическая вышивка – стоит мне захотеть и вышивка засияет, сменит цвет с золотого на цвет лунного серебра и редчайшая магия куполом невидимости меня укроет.

Да, я пойду на преступление. Заберусь в комнату к Родану Тариону и стащу у него всю одежду, обувь, бельё и подкину девчонкам, которые сохнут по нему, болезные. Потом проберусь в деканат и стащу последний выпуск академического журнала «Выдающиеся адепты «ВАМ», пририсую Тариону рога, клыки, хвост, когти, а на ноги – копыта. И рисунки станут видны только тогда, когда журналы вынесут из деканата и откроют на странице, где описываются успехи этого гада.

Но это всё мелкие пакости, которые станут лишь началом моего возмездия.

Затем в ход пойдут василиски – маленькие забавные змейки, которым нельзя в глаза смотреть без защиты, иначе застынешь. Чем старше василиск – тем дольше будешь скованным.

* * *

Когда я одета и настроена крайне воинственно, Вискарь отмирает, открывает глаза и говорит:

– Василиски будут, Тея, но с чёрного рынка.

Кривлюсь и чешу затылок.

– Что, ни у кого из твоих знакомых нет лишних змеюшек? А если в аренду? – спрашиваю с надеждой.

Но фамильяр качает головой и повторяет:

– Только с чёрного рынка.

Выдыхаю сквозь стиснутые зубы:

– Проклятье!

– Значит, не берём? – тоже с надеждой интересуется Вискарь.

Вздёргиваю брови.

– Ты что! Конечно берём! Сколько у них есть? Две или три дюжины наберётся?

– Две или три дюжины? – удивляется кардинал и раскрывает от волнения крылья. – Тея, зачем тебе столько василисков? Для мести над адептом тебе и трёх гадов хватит.

– Мне может и хватит, но ты и о девочках подумай, – говорю с укором.

Вискарь нахохливается и ворчит:

– Пусть другие фамильяры о них думают.

Подхожу к любимой птичке, ласково и бережно чешу ему под клювом и говорю мягко:

– У всех ведьмочек фамильяры ещё юные, не такие опытные как ты. Связями нужными не обросли, нужное количество шишек на мягкое место не собрали, да и мудрости не набрались. Если они займутся контрабандой василисков, то наследят так, что даже мыши след возьмут. А ты умный, Вискарь. Очень умный. И мудрейший красный кардинал. А ещё всемогущий.

Фамильяр жмурится от похвалы и ласки, и снисходительно произносит:

– Твоя правда, Тея. Твоя правда. Этим неумехам только доверься... Ладно, займусь я василисками. Так и быть добуду тебе этих гадов. Только плата высокая, Тея. Тут даже моя мудрость не поможет.

Я замираю и интересуюсь:

– Что нужно? Приворотное? Отворотное? Проклятие?

– Да если бы... – вздыхает Вискарь. – Продаёт гадов тёмный артефактор и требует он корень мандрагоры, собранный в третье летнее полнолуние.

Я вспыхиваю от негодования.

– Что?! Да этому корню цена... Он вообще бесценный! Я за этот корень могу сто дюжин василисков купить!

Птиц чешет лапкой клювик и говорит:

– Вот тогда и подумай, надобно ли тебе отдавать столь ценный, вернее бесценный магический ингредиент за каких-то гадов. Придумай другую месь, без василисков.

Мои губы растягиваются в злобной усмешке, и я протягиваю:

– Не-е-ет, мой дорогой, этот Родан заслужил взгляд василиска. И поверь, одним окоченением он не обойдётся. Я задумала более изошрённую месть, чем просто обездвигнуть его. Ладно, будет ему корень. Вот как знала, летом три штуки собрала!

И когда Вискарь вновь отправился в астрал договариваться о встрече и самой сделке, в двери разгневанным вихрем влетает моя подруга, она же моя соседка Шейла. За ней следом влетают остальные ведьмочки, такие же разъярённые, как Шейла и я.

– Тея! Это просто невысказано! К каждой из нас приставили надзирателя, будто мы не ведьмы, а заключённые! – искря магией, рычит Шейла.

Так как она стихийная ведьма, то логично, что от разрядов её волосы наэлектризовались и встали дыбом. Выглядит взбешённая ведьма с облаком вставших дыбом волос, ярким взглядом зелёных глаз, полных ярости весьма устрашающе.

Неужели адепт, которому дали задание «присматривать» за стихийницей, не испугался и после её гнева не побежал организовывать свои похороны и поминки?

– Тея, мы не можем просто взять и смириться с этим оскорблением, – произносит Аннушка. – У тебя есть идеи?

– Эта сволочь, что парнем и адептом по ошибке зовётся, сказал мне, будто я отныне его ручной питомец! Вы представляете? – негодуя восклицает Айрис.

Остальные ведьмы наперебой рассказывают, как адепты насмеялись над ними, и как они будут веселиться за наш счёт.

– Тихо, девочки, – прошу всех уgomониться. – У меня есть план мести. Месть щадящая. Так сказать, это даже больше намёк на месть, мол, остановитесь парни, с ведьмами лучше не шутить! Вот если после первого предупреждения они не поймут, с кем связались, тогда пустим на них тяжёлую артиллерию, а пока я заказала василисков и вот...

Указываю пальчиком на кровать Шейлы и её платье.

– Шейла, платье надевай! Девочки, вы тоже бегите и переодевайтесь в свои «невидимки». Жду вас здесь вместе с вашими фамильярами. Расскажу все подробности.

Ведьмочки на миг замирают, переваривая информацию, и через мгновение срываются прочь из нашей с Шейлой комнаты. Никаких вопросов, сомнений или тупых размышлений. У нас всё просто и понятно. А вот магам вечно нужно всё на пальцах объяснять, миллион раз разжёвывать прописные истины, и то эти тупицы не сразу прописные истины понимают.

Глава 4

Тея Арди

– ...ну а потом ещё и куклы вуду сделаем. Я так точно, – заканчиваю рассказывать свой план.

Мои подружки слушают внимательно, но с такими хищными и предвкушающими улыбками, что любой, кто увидел бы наше собрание, понял бы сразу – кому-то скоро наступит северный пушной зверёк.

– Я про вуду сразу подумала, как только ректор озвучил своё поганое решение, – говорит Айрис.

Все ведьмочки согласно кивают, мол, у нас такие же мысли возникли.

– Так, а с остальным согласны? – спрашиваю подруг.

И все как одна поднимают руку с ярим криком:

– ДА-А-А!

Все фамильяры тут же возмущённо шипят, кричат, короче, возмущаются. Но мы хохочем и потираем ручки. Нет ничего лучше для любой ведьмы, чем отменная пакость для злодеужной вражины, коими сейчас являются ректор и десять препротивных адептов, которых приставили к нам.

– Что ж, тогда начинаем, – команду я парадом. – Вискарь!

Красный кардинал обречённо вздыхает, но говорит:

– Первое. Все ваши адепты сейчас на полигонах отрабатывают боевые атаки. Коменданта мужского общежития может отвлечь Баюн. Только Аннушка, будь добра, прикажи своему людоеду не жрать коменданта. В академии и так кадровый голод.

– Я, между прочим, вся-укими тощими коменда-а-унтами не пита-а-ю-усь, – отвечает кот с неприкрытой брезгливостью на огромной чёрной мохнатой морде, и шевелит длиннющими чёрными усами. – Я ему ска-у-зку расскажу и убаюкаю. Уснёт бы-устро.

– Ты ж моя радость, – обнимает огромного котищу Аннушка и целует котяру в макушку. Тот довольно жмурится.

Среди всех ведьмочек, только у меня и у Аннушки мудрые и опытные фамильяры, которые служили ведьмам не одно поколение. У остальных наших подруг помощники не менее ловкие и умные, но молодые ещё слишком, да и Вискарь с Баюном авторитеты для них.

– Второе. Тея, тёмный артефактор назначил стрелку в «Чёрной свинье» ровно в полночь. Сказал, что закажет отдельный кабинет. Пароль «Гулька». Как я его не уговаривал перенести встречу на ранний срок, не выходит. Угрозы и шантаж не подействовали.

Фамильяр раздражённо вздыхает. Он не любит, когда кто-то не идёт на его требования.

Мы с ведьмами кривимся, потому что академия закрывает свои ворота в девять вечера.

– Выйду значит перед закрытием. Погуляем с тобой, Вискарь по городу, – говорю я бодрым голосом. – Тем более, давно хотела на вечерний рынок попасть.

– Я иду с тобой, – заявляет Шейла.

– Нет, – говорю в один голос с Вискарем.

– Ты будешь моим прикрытием на случай, если кто-то... – гневно раздуваю ноздри, – по типу Родана Тариона поинтересуется, на месте ли я.

Шейла чуточку обижается, но соглашается.

– «Чёрная свинья» – опасное место, – говорит Диана, наша золотоволосая ведьма-красавица и сильный медиум. Она слышит души мёртвых, да и самих мёртвых поднять может. Правда, пока неумело и упокоить ей потом мертвяков сложно, но она учится.

А её фамилляр – золотой полоз, дивной красоты змей с отвратительным характером. Полоз, обвив шею ведьмы на манер шарфика, устроил голову на её плече и взирает на всех нас с совершенным безразличием. В общем, тот ещё гад. Но полезный. И верный.

– Я знаю, – киваю, соглашаясь с подругой. – Там совершаются незаконные сделки, рождаются интриги и заговоры. Но зато «Чёрная свинья» – нейтральная зона. Никаких проверяющих, никакого закона. Всё честно, как нам и надо.

– Пусть тогда с тобой ещё Баюн пойдёт, нам так спокойнее будет, – говорит Аннушка. А потом спрашивает фамилляра: – Котя, ты ведь поможешь? Не оставишь Тею в беде?

– Да я уже-у поня-а-ул, что без меня вы никуда, – мурлычит котяра.

Вот теперь я на все сто процентов довольна. С Баюном хоть в лес полный нежити можно идти, он одной лапой с железными когтями всех уложит на раз.

– Спасибо, Баюша, – благодарю котика.

Тот сверкает жёлтыми глазищами и покровительственно улыбается.

Смотрю на часы, что висят на стене и говорю:

– Ну что, ведьмы, идём лишать парней их одежды, обуви и подштанников? Кстати, пока не забыла. Пока я буду василисков добывать, кто-то из вас должен будет пробраться в деканат и стащить последний выпуск академического журнала «Выдающиеся адепты «ВАМ», пририсуете моему Тариону рога, клыки, хвост, когти, а на ноги – копыта. Ну и своих «красавцами» сделаете, хорошо?

Ведьмочки злорадно хихикают, согласно кивают. В общем, мы готовы нести в мир добро. В смысле зло. Нет, в смысле завуалированное добро. Короче, всей толпой мы выходим из нашей с Шейлой комнаты и направляемся в мужское общежитие. Холодно, конечно, но энтузиазм согревает!

Вискарь сидит на спине Баюна. Кот величественно вышагивает, возглавляя нашу процессию. Эх, жаль никто не видит и не слышит нас. Наши платья-невидимки ещё и бесшумность создают, да. А Баюн сам себя легко может невидимкой сделать, заодно и Вискарю досталось. Одним словом, банда.

Но вы не думайте, дело-то у нас благое – заменим всю одежду парней на иллюзии. И иллюзии развеются ровно через сутки. А потом ещё и василисками адептам счастья добавим. А после и журналчик выйдет. А там посмотрим, есть ли мозги у магов или одни шнурки в их черепных коробках, что только уши и держат.

* * *

Войти в мужское общежитие, даже будучи в артефактах невидимости и не потревожить заклинание оповещения, что кто-то вошёл внутрь, невозможно. Это заклинание нужно «отключить». А сделать это можно с места коменданта. У него в столе как раз есть артефакт с кнопками «вкл» и «выкл».

У нашей комендантши такая же система. Только нам повезло, мы из нашего общежития вышли вслед за другими адептками, а тут тишина. Никто не заходит и не выходит. Но это и хорошо.

Нет, можно конечно, повозиться и обрушить заклинание к чертям. Так сказать, сломать сигналку, но ведь комендант сразу это заметит, а нам не надо, чтобы заметил и вызвал артефактора, который сразу поймёт, в чём дело.

Вот полезут девчонки в деканат, там можно и поломать. Всё равно каждую неделю заклинания слетают из-за нестабильного магического фона, что проникает из соседнего помещения, где хранятся неудачные артефакты адептов. Бестолковые и немного опасные поделки, которые дешевле хранить, чем уничтожать.

– Баюша, твой выход, – широко и предвкушающе улыбаясь, говорит фамильяру Аннушка.

Мой Вискарь перелетает со спины кота на ветку дерева. Он будет ждать, когда мы отключим сигналку, и сразу полетит за нами.

Баюн убирает с себя невидимость и всё той же величественной походкой пересекает порог мужского общежития.

У коменданта, что до этого сидел в кресле, забросив обе ноги на стол и читал свежий выпуск городской газеты, срабатывает сигналка, оповещая о вошедшем.

Он лениво опускает газету и глядит на вход. По мере приближения кота у худого точно жердь и дряхлого как старый, поношенный, пожёванный крысами и молью тапок коменданта мужского общежития, округляются за толстыми стёклами очков блеклые глаза. Рот в ужасе приоткрывается.

Что удивительно этот древний старик, который на первый взгляд кажется, вот-вот от дуновения лёгкого ветерка рассыплется прахом, резво вскакивает со своего места и не менее резво забирается на стол с воплем:

– СТОЯ-А-АТЬ! НЕ ДВИГАТЬСЯ-А-А!

Ещё и скрюченным пальцем с жёлтым ногтём на кота указывает.

Мы с ведьмочками, подглядывающие за этим странным действием, переглядываемся, а наша подруга Мариэль, болотная ведьма задаёт резонный риторический вопрос:

– Он что же, котов никогда не видел?

– Думаю, он просто *таких* матёрых котов никогда не видел, – хмыкает Джозефина, огненная ведьмочка.

Я шикаю на подруг, и мы продолжаем следить за развитием событий.

Баюн – кот дела. Он знает, что у нас не так уж много времени.

Кот на вопль старика останавливается, не менее величественно садится и обвивает длинным и пушистым хвостом свои лапы. Склоняет голову на бок и спрашивает:

– Милейший, это вы мне-у?

– ДА! – рявкает комендант и трясёт рукой, продолжая тыкать пальцем в кота. – Я знаю, что ты за зверь такой! Ты, кот Баюн! Людоед! Меня в детстве мама тобой пугала, так что брысь отседова, нечисть проклятая!

– Ну, знаете, что-у? Меня ещё никто-у так гадко не оскорблял! – глухо рычит Баюн и в его рыке слышен металл.

Комендант вздрагивает и не находит ничего лучше, чем молитва.

Садится на колени. Ага, прямо на столе. Озаряет себя троекратно кругом, как принято у местных, складывает ладони в молитвенном жесте, зажмуривается и начинает усердно молиться.

Баюн сверкает жёлтыми глазищами, бьёт хвостом и решает, прекратить сей балаган. Встаёт, подходит к столу коменданта, который всё ещё молится о спасении и уничтожении грязной нечисти. Поднимается на задние лапы. Ставит одну лапу на стол и подпирает ей подбородок, с глухим раздражением на старикашку смотрит.

– ...избави меня от нечисти проклятой. Разверни под ним геенну огненную и пусть он погибнет в священном праведном огне твоём...

Аннушка роняет лицо в ладони и беззвучно хохочет, потом говорит сквозь смех:

– Всё, хана коменданту.

А Баюн кот не грязный, он очень даже чистоплотный. Не то, что некоторые. У коменданта под ногтями уже простейшая жизнь завелась. Да и вообще, премерзкий старик. Все пороки у него на лице и теле отображены. Да и аура у него чернее чёрного от дел поганых.

Нам ведьмам жизнь не мага, а простого человека, как на ладони видна. По молодости комендант горяч был настолько, что много девушек попортил, да ещё и сильничал их. Жизни

им порушил, семьи разбил. Детей, что наплодил, не признавал и не признал. Много пил, играл, воровал. Семейное не шибко богатое состояние на ветер спустил. Дома лишился, память родных предал. Ничему за всю жизнь не научился. Много врал, предавал, сплетничал, завидовал. А ещё ведьм ненавидел. И до сих пор ненавидит.

Мерзкий человечиска. Жизнь прожил недостойную.

Баюн – кот мудрый, древний, тоже души видит.

И вот смотрит он на коменданта, и я понимаю, что да-а-а, хана старику.

Баюн заурчал, заворчал, глазами своими колдовскими на коменданта в упор смотрит, вот комендант глазёнки свои распахивает, Баюшу нашего рядом с собой видит, икает со страху и магии его в миг поддается. Падает навзничь и, беззащитный, засыпает прямо на столе.

Кот обходит стол, нажимает на артефакт и сигналка отключается. Вот и всё, вход в общежитие свободен.

Потом Баюн вскакивает к нему на грудь и собирается рвать стальными когтями тщедушное тело коменданта. Но Аннушка его вовремя останавливает:

– Баюша, родной мой, не ешь эту гадость дряхлую. У него поди срок годности уже лет десять назад истёк. Отравишься ещё и будешь животом страдать.

Кот вздыхает, прячет когти и говорит своим красивым голосом:

– Ты права-у, прелесть моя-у. Тухлое мясо-у у него. Ох, и тухлое.

– А я предупреждал, что этот людоед может позариться и на полудохлого коменданта, – ворчит Вискарь, залетев в общагу. – И вообще, чего встали? Я на шухере буду, предупрежу, ежели чего. А вы бегом журнал доставайте и смотрите, в каких комнатах ваши лободырные живут.

Мы все бросаемся за дело.

Журнал подробный. Долго искать не нужно. Тут не только по номерам комнат, но и по первой букве фамилии адептов найти можно.

Все адепты, что ректором к нам надзирателями приставлены, живут на престижном этаже. Кто бы сомневался.

Аристократы живут в отдельных комнатах с личными душевыми, кабинетами и даже гостинными, а у простых адептов душевые и туалеты, общие на весь этаж.

Достаём с ведьмочками из карманов магически свёрнутые в маленькую трубочку обыкновенные мешки, разворачиваем их и начинаем с комнаты Родана Тариона.

Ох, а живёт адепт хорррошо. Даже завидно.

– Не комната, а дворец, – кривятся ведьмы.

– Магией тя-унет, – шевелит усами Баюн. – Сильный маг, Тейка. Ох, и сильный. А сильные-у, маги – гордые, собаки. Не простит шутки твоей. Ох, не простит. Мра-а-у.

– Ха! Не простит, значит дурак, – говорю злорадно и с огромным удовольствием с головой зарываюсь в его шкаф с одеждой.

А та-а-ам!

– Да даже у всех ведьм, вместе взятых нет так много обуви и одежды! – возмущаюсь я.

А одежда роскошная, нарядная, безупречная. И простая есть, но ткани, ткани какие красивые и добротные. У-у-ух, зло прямо берёт.

– И книг так много, – говорят девчонки, рассматривая личные покои аристократа.

– И артефактов.

– Ничего-у не трогайте! – рявкает Баюн. – Пришли за одеждой, вот одежду и воруйте. И поживее.

Вместе с подругами кое-как заталкиваем по трём мешкам одежду и обувь Тариона. Но перед этим я создаю иллюзии. Хорошие они вышли. Иллюзии у меня всегда идеальные и качественные.

После дела со шмотьём Родана пот по мне ручьём льётся.

Покидаем комнату адепта и шустро бежим в следующую. Баюн ворчит, что таким темпом мы и через год не закончим, и идёт помогать нам с иллюзиями и сборами. При помощи Баюна управляемся меньше, чем за час.

Вискарь уже нервничает и когда мы с визгом скатываемся по гладким перилам в холл, а мешки с одеждой и обувью адептов летят за нами, он гневается и чуть ли не орёт:

– У вас пять минут, чтобы убраться отсюда! Сейчас адепты с занятий повалят!

Баюн накладывает на коменданта заклятие «Без памяти». Старик забудет встречу с котом и будет думать, что просто заснул. На столе да. Но так ему и надо.

Мы шустро покидаем общагу. Баюн остаётся один и включает сигналку, а после уносит лапы через окно, на котором, кстати, не стоит сигналка. Да, охрана на уровне.

С чистой совестью совершённой благой пакости, мы маршируем к себе.

– Что с этим шмотьём делать будем? – спрашивает Айрис.

– Можем помочь бедным. Порадуем их роскошной одежкой, – хихикает Шейла.

– Или устроим демонстративное аутодафе одежды под окнами адептов, – предлагает Ингрид.

– Нет, – качаю головой. – Ничего делать не будем. Закинем пока на чердак и спрячем под охранным заклинанием.

– А что так? Я уж думала себе половичков и занавесочек из кафтанов моего врагашить, – дует губки Катерина.

Катерина, Катюша такая же традиционная ведьма как я и Айрис. И такая же вредная.

Я смеюсь и говорю:

– Да погоди, Кать, может ещё и нашъёшь.

И под рассуждения подруг, кто и что нашъёт себе из добытых трофеев, мы под прикрытием других адептов пробираемся обратно к себе.

Как и было сговорено, забрасываем мешки на чердак и укрываем их охранным заклинанием. Ещё пологом невидимости.

А вот про заклинание от мышей и моли мы «забываем».

Глава 5

Тея Арди

Таверна «Чёрная свинья» поражает меня буйством красок: чёрный и серый. Истинное «блаженство» для глаз.

Вхожу в сопровождении Вискаря и Баюна, которые укрыты пологом невидимости и, находясь уже внутри таверны, сразу понимаю, для чего выбраны столь «жизнерадостные» оттенки.

Полумрак и тени скрывают лица гостей. Создают атмосферу таинственности, загадочности, мрачности. Тусклое освещение имеется лишь на массивных, из чёрного дерева, столах, за которыми сидят, пьют и едят, сделки грязные совершают, всевозможные маргинальные личности. Но думаю, приличные сюда тоже заходят. По крайней мере, я отношу себя к приличным ведьмам.

Подхожу к барной стойке и всем телом ощущаю множество любопытных взглядов.

В таверне даже как-то тихо стало.

Ох, вот не зря Вискарь говорил мне, чтобы я не красный меховой плащ надевала, а чёрный.

Но вот засада, у чёрного плаща нет капюшона, у красного есть. И, на мой взгляд, чёрный намного подозрительней, чем красный. Но сейчас я так не думаю. Хорошо хоть лицо моё скрыто в тени капюшона.

За барной стойкой с невозмутимым видом натирает массивные гранёные кружки огромный мужик. Его ручки настоящие кувалды. Лицо, повидавшее не одну битву и не одну смерть, испещрено застарелыми шрамами. Седая борода заплетена в три косицы, и украшены они драгоценными бусинами. Сам мужик лысый и его череп, на котором шрамов не меньше, чем на лице блестит в тусклых бликах магического освещения.

Ну что ж, вот и увидела собственными глазами хозяина знаменитой «Чёрной свиньи». Он, правда, колоритный тип.

– Доброго вам вечера, достопочтенный господин Хавс, – произношу вежливо. – У меня встреча в кабинете. Пароль «Гулька».

Говорят, Леон Хавс когда-то был боевым магом, но в одной из битв был получен приказ – удержать любой ценой занятую высоту. Леон был храбрым, честолюбивым магом, но терять свой отряд не желал. И вот чтобы сохранить своих бойцов и других магов, доверившихся ему, он с пустым уже резервом использовал для мощного заклинания «Огненного гнева» жизненные силы. Противник, что нещадно наступал пал. Отряд выжил, сам Леон тоже выжил, но магию утратил. Выгорел. И уже никогда бывшему боевому магу силу свою не вернуть и не восстановить.

Печальная история. Но ещё печален тот факт, что Империя его никак за тот бой не отблагодарила. Мол, за приказом удержать высоту, был следом отдан новый приказ уже не держать высоту, так как стороны подписали мирный договор. То, что информация до бойцов и магов сразу не дошла, никого не волновала. Они держали оборону до последнего. Леон – герой среди магов. Но вот Империя Аркас, где мы собственно сейчас по обмену и учимся, поступила некрасиво. В нашей империи Каралии подобного бы никогда не произошло. Наверное это по той причине, что у нас не Император, а Императрица правит. Умнейшая женщина.

Так-с, вернёмся к Леону. Из-за обиды, или из-за вредности, он и открыл «Чёрную свинью» – место, где любой люд может договариваться о незаконных поставках запрещённых артефактов, магических существ и прочего, прочего, прочего. И не только договариваться, но и на месте совершать эти сделки.

Таверна защищена от проверок, потому что по слухам, когда-то сам император Аркаса за заслуги перед Отечеством даровал Леону право просить его об одной услуге в любой период

жизни. Вот бывший маг и воспользовался данным правом и обещанием императора. С тех давних пор «Чёрная свинья» неприкосновенное место.

Одним словом, Леон Хавс своей «Чёрной свиньёй» подложил настоящую свинью империи, во благо которой служил и во благо которой пожертвовал своей магической силой.

Да, карма вещь суровая и всегда берёт дорого.

– Хм. Юная госпожа не должна ходить по значным местам без сопровождения, – говорит господин Хавс, рассматривая мою фигурку, закутанную в алый плащ.

– А в сопровождении значит можно? – усмехаюсь я.

– В сопровождении всё что угодно можно, – хмыкает он в седую бороду. Но дискуссию не продолжает, подзывает кельнера, кивает на меня со словами: – Проводи юную госпожу в третий кабинет. Её уже ждут. И на вот, подай ей молочный грог для согреву. Сегодня сильный мороз.

Хозяин таверны ставит на стойку высокий пузатый бокал с соломинкой. От бокала идёт пар. В само молоко добавлены палочки корицы, на поверхности плавают цветки гвоздики.

– Ой, да не надо... – начинаю отказываться.

– Дурёха ты моя, он от чистого сердца, – вздыхает Вискарь.

– Бери, он прав, мороз сегодня к вечеру злится так, что даже у меня усы льдом покрылись.

Да и сам мужчина на меня как взглянет грозно, что давлюсь остальными словами и бормочу какое-то беспомощное «Спасибо».

– Ммм... вот бы и мне-у горяченького молочка-у да с коньячко-ум.

– Харя треснет, – беззлобно комментирует Вискарь.

Кельнер берёт поднос с грогом и кивает мне, чтобы я шла за ним.

На миг ощущаю, что начинаю нервничать. А вдруг, не получится?

– Не трусь, мы рядо-ум, – говорит Баюн.

– Хотя можешь ещё передумать и отказаться от сомнительной сделки с василисками, – говорит Вискарь.

Вот уж нет.

Следую за кельнером. Молодой парнишка провожает меня до нужной двери, распахивает её словами:

– Проходите, госпожа.

Вхожу. Он следом. Ставит на стол мой грог и молниеносно убегает, бесшумно закрыв за собой тяжёлые двери.

Я сначала осматриваюсь. Так же мрачно, как и во всей таверне, но тоже чисто и пахнет хорошо.

За столом сидит незнакомец. Надо полагать это и есть тёмный артефактор.

При виде меня мужчина приподнимает широкополую шляпу (богинечка, да кто ж такие ещё носит!).

– Пароль? – спрашивает он.

– Гулька, – отвечаю без раздумий.

Он кивает со словами:

– Садитесь, госпожа ведьма и пейте свой грог. После перейдём к делу.

Вздрагиваю, и он это замечает. Ой, плохо как!

– Тея, ты чего дёргаешься? Возьми себя в руки. Он же не как ваши пустоголовые адепты. Мужик прожжённый и матёрый. Естественно он понял, кто заказчик, раз с ним фамильяр связывался, – немного раздражённо произносит мой кардинал.

Да, действительно, что это я?

– Простите, – говорю спокойно и сажусь. Но капюшон не снимаю. Нечего ему моё лицо видеть.

Мужчина пьёт тёмный эль и смотрит на меня с лёгкой полуулыбкой.

Я в ответ смотрю на него.

Высокий, худощавый и жилистый. На первый взгляд он не кажется сильным. Но я знаю, что вот такие как раз могут и богатыря на лопатки уложить одним махом. Они как кожаные ремни – никогда не ломаются.

В нашей ведической академии все колдуны имеют такое строение тела. Не тело, а сплошное оружие. И я прекрасно знаю, на что они способны.

Мужчина позволяет себя рассмотреть. И странно, что он совсем не боится. У меня идеальная память. Запомню его лицо.

И я рассматриваю его. У него тяжёлая челюсть. Тонкие, изогнутые в ехидной усмешке губы. Из-под чёрных бровей глядят пронизательные чёрные глаза. Нос у мужчины кривой, сломанный множество раз. Высокие острые скулы. Черты лица благородные.

Так как на голове его шляпа, я не могу утверждать, что у него есть волосы. Скорее есть, чем нет: короткие, чёрные и жёсткие.

Уверена, в его предках есть или были аристократы. Почему так думаю? Да потому что прослеживается порода в его чертах лица.

– Что ж ты так прямо на мужика уставилась-то? – ворчит Вискарь. – Постыдилась бы, а ещё приличная ведьмочка.

Как же хорошо, что ни кардинала, ни кота никто не только не видит, но и не слышит.

– Да ладно-у тебе. Артефактор-то хоро-уш. И стать есть, и сила-у. И в само-ум расцвете сил. На Кощеюку, правда-у смахивает сильно-у, но может они в родстве?

За рассматриванием тёмного артефактора незаметно выпиваю весь напиток. По телу разливается приятное тепло. Грог был вкусным. И признаться честно, давно я уже не ела и не пила чего-то такого же вкусного. В академической столовой кормят сытно, питательно, но не вкусно.

Думаю, я чисто из-за грога стану частой гостей «Чёрной свиньи». Да и хозяин мне понравился.

– Ну что ж, раз вы уже согрелись и налюбовались моей физиономией, давайте перейдём к делу, – лениво говорит артефактор.

Голос у него тоже запоминающийся. Тяжёлый такой, сильный. Это следствие профессиональной работы: артефакторы часто над своими творениями мощные заклинания произносят. И чтобы они держались долго, иной раз, чуть ли не вечно, в слова вкладывается огромная сила, и приобретают они тяжесть и как нужно магу, ложатся заклинанием на создаваемый артефакт.

– Хорошо, – согласно киваю, сцепляю руки в замок и говорю: – Могу взглянуть на товар?

Мужчина расплывается в хитрой улыбке и произносит:

– Самое время сначала предъявить оплату, госпожа ведьма.

Достаю из тайного внутреннего кармана утёпленный свёрток с корнем мандрагоры и кладу перед ним на стол.

Он сначала водит над свёртком раскрытой ладонью, проверяя на наличие проклятий и других «сюрпризов». Убедившись, что всё чисто, раскрывает его и довольно улыбается.

– Сами собирали? – хмыкает он.

– Да, – не вижу смысла делать из этого тайну.

Он убирает «оплату» в свою кожаную сумку, которую я ранее даже не заметила.

Потом из-под стола достаёт огромный мешок, в каких обычно муку хранят. Накладывает на глаза защитное заклинание, я делаю так же.

Вискарь с Баюном могут смело смотреть на василисков без защиты, на них они не действуют.

– Ваши три дюжины василисков, – насмешливо произносит артефактор и дёргает за завязки.

Из мешка поднимают сонные головы цвета индиго маленькие змейки. Распахивают колдовские, светящиеся магической зеленью глаза и пробуют воздух розовым раздвоенным язычком.

– Кхрррр! – издаёт неопределённый звук мой Вискарь.

– Тея, это же... – шёпотом произносит Баюн во все глаза уставившись на милых гадов, – редчайший вид василисков! Они занесены в «Книгу редкостей» и защищены законом! Их нельзя использовать!

– Этот гад тебя подставил, Тея, – пыхтит кардинал.

– В наши дни, чтобы совершать сделки с василисками, нужно быть или тупой, или очень крутой. Вы, госпожа ведьма, к какой категории относитесь? – насмешливо интересуется артефактор.

Пока я ловлю ртом воздух, краснею и пыхчу от гнева, он завязывает мешок. Хватает свою сумку и уходит из кабинета.

А я остаюсь одна с шокированными фамильярами и тремя дюжинами запрещённых василисков. Ведь если меня с ними поймают, то секир башка мне!

Но тупой я себя всё равно не назову.

– Что делать будем, умные вы мои? – обращаюсь к коту и птице.

Глава 6

Тея Арди

– Что делать, что делать? – ворчит Баюн. – Иллюзию накладывай на них. Сделай их обычными василисками. Мря-а-у.

– А дальше что? – возмущённо встряхивается Вискарь, спрыгивает со спины кота на стол, становится видимым, и деловито прошагав от края стола до края, произносит: – Вот говорил же тебе, глупая ведьма, что не надо связываться с василисками. Но не-е-ет, тебе же мстить надобно!

Я не дую губы и не шиплю на фамильяра лишь по одной причине – надо решать возникшую проблему прямо здесь и сейчас, пока проблема не раздулась до размеров слона.

– Так ты ж договарива-улся о сделке, – ехидно напоминает кардиналу Баюн. – Или память отшибло?

– С памятью всё в порядке, – ворчит Вискарь. – Вот вопрос: откуда у тёмного артефактора три дюжины редких василисков?

– Тоже попа-ул, как и Тея? Поди, печень за гадов заложил-ул, а корень мандрагоры, ох и дорог-о-уй, – кот подпирает лапой подбородок и буравит жёлтым взглядом мешок с гадами. – Надо-у уходить отсюда. Тея, хватит предаваться мра-учным мыслям. Всё-у хорошо, мяу, будет. Обещаю.

– Баюн прав. Живо накладывай на этих сонных змеек иллюзию и валим. А то я сейчас перья терять начну от нервного перенапряжения.

– Э-эх, были бы мы дома, верховная помогла бы с василиска-уми. А так всё сами, да сами, – мечтательно вздыхает Баюн и добавляет: – Что-то стау-р я стал для приключений.

– Ладно, хватит рассуждать, – беру я всё в свои руки.

Накладываю защиту на глаза и раскрываю мешок. На меня вновь смотрят сонные василиски.

Ох, и много их тут. Что-то и правда, размахнулась я с тремя дюжинами.

Может, ну, их, подкинуть всех гадов Родану? Пускай адепт сам с ними разбирается. Это вообще из-за него всё случилось. Это он создал мне проблему с василисками. Не веди он себя со мной грубо и нагло, я бы остановилась только на вуду.

Всё, решено! Пусть Родан Тарион решает эту проблему, раз он такая сволочь.

Василиски на глазах меняются, и теперь в мешке кишит не три дюжины редчайших гадов, а три дюжины обыкновенных и весьма захудалых василисков.

– Ты гений иллюзий, Тея, – хвалит меня Вискарь. – А теперь хватай мешок и уверенно топай прочь отсюда.

– Если в гостинице спросят, что в мешке, смело покажи василисков, никто слова не скажет, – добавляет Вискарь.

Ах да, не сказала вам, я заранее сняла номер в дешёвой гостинице, чтобы там спокойно переночевать, а не шляться по улицам промёрзшего города Тиши, а утром нормально вернуться в академию. Сейчас учебное заведение уже закрыто, меня туда если и впустят, то с допросом. Да ещё с пристрастием. Так что не-е-ет.

Вискарь снова перебирается на спину коту, и мы покидаем приватный кабинет.

Киваю хозяину «Чёрной свиньи», он мне салютует пустой кружкой, которую натирает и вот до выхода остаётся каких-то жалких пять метров, как вдруг, двери таверны настежь открываются, и входит в заведение молодой мужчина.

Ещё до того, как я вижу его лицо, когда он сбрасывает с себя капюшон. Я пятой точкой чувствую ещё более огромные неприятности, чем запрещённые василиски в моём мешке.

На мужчине одет широкий чёрный, подбитый мехом плащ.

Брюки, плотно обтягивающие сильные ноги заправлены в высокие сапоги со стальными острыми носами и на толстой подошве, на руках – кожаные перчатки тонкой работы. Сейчас он эти перчатки демонстративно медленно стягивает.

Его будто серебряно-седые волосы собраны в низкий хвост. Жёсткое лицо. Глаза холодные – настоящие синие льдины. И в них в этих глазах сейчас плещется неприкрытая угроза.

У меня моментально возникает одно желание – бросить к чёртовой бабушке этот мешок и убежать куда-нибудь, спасая свою шкурку!

– Теодора Арди. Какая «приятная» встреча, – протягивает Родан Тарион.

Я едва не делаю в штаны. Но заставляю себя усилием воли удержать лицо и холодно ответить:

– И тебе не хворать.

– Тея, тебя кто-то проклял, не иначе, – пыхтит Вискарь. – Это же надо, какая засада!

– Надо-у срочно отсюда линять, – говорит Баюн. – Я его сейча-ус отвлеку, а ты беги, Тея.

– Не получится меня отвлечь, почтенный господин Баюн, – вдруг говорит Родан, чем приводит и меня, и Вискаря и собственно, самого Баюна в ступор.

– Ты видишь меня-у? – не веряще спрашивает кот.

– Хм, и вижу, и слышу, – самодовольно отвечает Родан.

Я захлопываю рот и пожимаю плечами.

– Ну и славно. Мне уже пора, так что... увидимся завтра, – предпринимаю попытку удрать отсюда.

Но мужчина заступает мне дорогу, хватая за рукав, дёргает на себя и глядя прямо мне в глаза своими ледышками, наиграно ласково, отчего у меня мороз по коже, произносит:

– Не так быстро, моя прекрасная ведьма. Сначала объяснишь мне, на кой лад тебе понадобились василиски...

И добавляет шёпотом:

– ...занесённые в «Книгу редкостей».

У меня чуть дыбом волосы не встают.

Откуда он узнал?!

* * *

– Откуда я знаю? – произносит ехидно Родан и для полного счастья ослепляет меня злобной ухмылкой.

Делаю удивлённые глаза и спрашиваю:

– Ты что, мысли читаешь?

Он тихо посмеивается и переводит взбешённый взгляд с меня на моего фамильяра, потом с Вискаря на Баюна, а затем с Баюна вновь на меня, и острым, будто опасная бритва голосом говорит:

– Неужели ты думаешь, что маги не знают о пакостной и гнилой натуре ведьм? Но ты не расстраивайся, Тея-ошибка природы, можешь считать, что я высоко оценил твой уровень интеллекта.

И холодная усмешка кривит его губы.

Я тут же ошетиливаюсь, но не успеваю и рта раскрыть, как за меня Вискарь отвечает:

– Почтенный господин Тарион, вы хоть и маг огня, да ещё сильнейший на курсе, да что я скромничаю? Сильнейший во всей академии! Но не стоит, уважаемый, оскорблять ведьмино племя, а то можете узнать, что у вас магов голова создана для мебели. Так сказать, декоративное приложение к вашей высокородной магически огненной заднице.

Баюн от слов Вискаря даже по-кошачьи хрюкает, но сдерживается, чтобы в голос не заржать.

Я мысленно посылаю любимому кардиналу поцелуй и огромное «спасибо». Теперь уже сама одариваю Родана холодным взглядом, ядовитой улыбкой и выдерживаю его убийственный взгляд и скрип зубов.

Произношу тихо, но чтобы он услышал:

– А теперь сделай милость, исчезни или сдохни, мне нужно идти.

Я скалю самую загадочную из своих улыбок и добавляю:

– Дела, знаешь ли, высокородный адепт Тарион...

Но увы-увы, Родана мои слова и пламенная речь Вискаря не вдохновляют. Белобрысый гад хватается меня за шиворот, встряхивает, как кутёнка и рычит мне в самое ухо:

– Довольно, адептка Арди. Следуй со своей шайкой за мной и без глупостей. Эту ночь мы проведём насыщено: я буду задавать вопросы, а вы...

Он смотрит на насупленного кардинала и закипающего от ярости кота, потом снова смотрит на меня и обманчиво ласково добавляет:

– А вы все ответите на каждый мой вопрос. И, ведьма, только попробуй лгать, юлить, хитрить, оскорблять – тебе не понравятся последствия.

– Пусти, зверюга, – шиплю и дёргаюсь в его стальной хватке.

Родан рывком отпускает меня, и я едва не падаю, по инерции хватаюсь за мужчину и тут же одёргиваю руку с выражением отвращения на лице.

– За мной. Эта ночь будет жаркой, Тея. Обещаю, – заявляет он высокомерно и выхватывает из моих рук мешок с василисками.

– Баюн, я вот сейчас совсем не буду против твоих людоедских наклонностей. Сожри его, пожалуйста, – с мольбой в голосе прошу кота.

Маг слышит мои слова и лишь тихо смеётся. Кот прижимает уши к голове и молчит. Кардинал едет на его спине и тихо ругается на чём свет стоит.

Я следую за этим гадом и интуитивно понимаю, что мои неприятности только начинаются. Это ощущение усиливается, когда Родан чуть ли не по-хозяйски требует от Леона Хавса в его номер ужин на двоих.

В его номер?

Но не успеваю повернуть в сторону выхода, как мужчина хватается меня за локоть и тащит на второй этаж.

Ма-ма!

* * *

Комната просторная, такая же мрачная, как всё заведение «Чёрная свинья». Но живой огонь в камине сглаживает и рассеивает мрак.

И сразу кажутся траурного цвета кресла подле очага уютными, удобными и готовыми в любой момент принять в свои тёплые и мягкие объятия уставшего гостя.

Полы устланы коврами и глушат шаги.

Простая, но большая широкая кровать радует глаз высокой, и я уверена, мягкой, хорошо взбитой перинкой из лебяжьего пуха и шерсти молодых овец, а ещё обилием подушек и пушистым стёганным одеялом.

Это вам не тоненькое одеялко и жёсткий мешок-матрас, набитый соломой в проклятой академии. Это почти как в любимой ведической академии.

Ах, аж косточки тут же застонали-заныли, как сильно захотелось забраться на это пушистое и мягкое облако, завернуться в мягчайшее одеяло, опустить голову на прохладную подушку и умчаться в нежные объятия бога сновидений.

Родан замечает моё мечтательно-счастливое выражение лица и понимающе хмыкает, потом говорит:

– Ответишь на все мои вопросы, и я позволю тебе провести ночь в этой великолепной постели.

– Ты не слушай его, Тея, – ворчит Вискарь, – пусть нам зубы-то не заговаривает.

– Да-да, – кивает Баюн, предварительно сняв с себя невидимость, – ты сначала вопросы свои задай, потом девочку покорми-напои, а после мы и поговорим.

Ох, верно. Хорошие у меня спутники, умные, разумные.

Родан от слов кота вздёргивает обе белые брови и переводит на меня не просто холодный, а ледяной и раздражённый взгляд. Кривит губы в нехорошей усмешке, кивает каким-то своим мыслям.

О-ох, его допрос явно будет подобен пожарищу. Будет дымно, и трудно будет мне дышать...

Судорожно ищу выход из ситуации и не нахожу его.

А мужчина тем временем, крайне небрежно бросает мешок с редкими василисками в дальний угол. От такого кощунственного обращения с гадами мой кардинал издаёт возмущённый вопль, Баюн лишь глаза округляет, но сдерживает негодование. А я складываю руки на груди и думаю, что ни шиша не скажу этому тирану и зануде. Не заслуживает он.

Родан снимает плащ, бросает его на спинку кресла, обходит его и садится. У него получается весьма изящно и красиво опуститься в низкое кресло. Кивком головы указывает мне на кресло напротив, а фамильярам говорит:

– Вы пока отдохните. С вами после побеседую, если будет в том необходимость.

Кот и пернатый раскрывают пасть и клюв, но не успевают даже маленького звука издать, как Родан щёлкает пальцами и магические существа как подкошенные падают на ковры и заходятся храпом.

– Ты их усыпил! – рявкаю я и делаю пасс правой рукой, левой выплетаю заклинание пробуждения, задействуя стихию воздуха и шиплю: – Какая же ты сволочь!

– Прекрати, иначе отправлю их сознание в самые глубокие слои сновидений. Три дня точно не добудишься, – угрожает мне блондинистый гад и его слова звучат насмешливо и... правдиво.

Я не завершаю заклинание и распускаю плетение, отпускаю стихию. Сжимаю руки в кулаки, подлетаю к Родану, встаю напротив и, заглядывая в ненавидные синие глаза и рявкаю:

– Говори, что тебе надо от меня! Уж точно ты не за василисков переживаешь!

Пальцем указываю на мешок, брошенный в угол.

– Всё-таки зачатки разума присутствуют. Это радует, – произносит он с издевкой, рассматривая моё пылающее гневом лицо. Потом вздыхает, проводит кончиками пальцев по моему алому плащу. Я аж отпрыгиваю от него, будто меня мерзость какая-то коснулась и едва в камин не отправилась. Вот смеху было бы.

Родан хмыкает и говорит:

– Баюн прав, сначала поедим, а потом поговорим.

Складываю руки на груди и воинственно смотрю на мужчину.

Красив, даже великолепен, просто девичья мечта. Но вот проблема, зараза он, да ещё прегадкая. Снаружи как обёртка от конфетки – яркая, завлекательная, обещающая райское наслаждение, а внутри обёртки оказывается самая обыкновенная вонючая, дымящаяся какуля.

Вот да, Родан Тарион самая настоящая дымящаяся свежеиспечённая какуля. Фу-у-у!

Злорадно смеюсь про себя. Хорошее образное сравнение нашла. Теперь так и буду его про себя называть и представлять.

– Разбуди моих друзей, гад! – требую я. – Потом остальное.

– Нет, – заявляет он категорично, потом взмахивает рукой, легко, просто играючи направляет на меня свой магический поток и меня сносит жарким потоком воздуха, отправляет прямо в кресло напротив Родана.

Я падаю в кресло, отчего оно даже немного покачивается, а ноги мои задираются. Хватаюсь за подлокотники и привожу себя в нормальное положение. Смотрю на мужчину в откровенном шоке.

Ничего себе у него сила! Он просто мизинчиком пошевелил, лёгкое заклинание применил, а у меня возникло ощущение, будто из меня весь дух вышибли. А что будет, когда он задействует весь свой резерв и всю свою силу?

От его магической мощи мне даже на минуточку страшно становится. Не даром говорят, что он самый сильный адепт в ВАМ.

Не успеваю ни восхититься, ни возмутиться, как в двери комнаты раздаётся громкий стук и голос сообщает, что столик с ужином на двоих за дверью.

Родан поднимается и идёт к двери.

Прикатывает к камину и креслам стол, заставленный блюдами под медными крышками, из-под которых доносится умопомрачительный аромат жаркого, свежееиспечённого хлеба и всяких разных закусок.

Рядом три запотевших кувшина, наполненных чем-то явно тоже вкусным. А в одном из бокалов дымится горячий молочный грог. Это точно для меня.

Родан косится на меня и его глазах вижу смешинки.

– Сначала ужин, потом разговоры.

И он снимает с блюд крышки.

Я слежу за беловолосым мужчиной и пытаюсь сообразить, с чего это он был таким нереально злым? Требовал, чуть ли ни немедленных ответов, а сейчас, когда мой фамилляр и друг Баюн дрыхнут без задних ног, а я сижу напротив без помощников, он успокоился и, кажется, вообще никуда не спешит, и на вопросы ему уже давно наплевать. Про василисков вообще забыл.

И вот тут у меня начинает неприятно ныть под ложечкой.

Ой, неспроста он меня сюда затащил...

Глава 7

Тея Арди

Аппетитный аромат мясного блюда и горячих закусок щекочет нос, кружит голову. Желудок издаёт арию голодной ведьмы.

Родан невозмутимо и весьма элегантно (аж зубы сводит) приступает к ужину. И совершенно не обращает на меня внимания. И так вкусно ест гад, что я уже слюной давлиюсь.

Стоически выдерживаю минуты полторы, в итоге, не выдержав, заглушив глас разума (ведь я не собиралась есть предложенную пищу врагом), набрасываюсь на еду.

В плаще кушать неудобно, да и жарко стало, потому снимаю верхнюю одежду и оставляю плащ на спинке кресла.

С наслаждением принимаюсь ужинать.

Так красиво есть, как у мага огня у меня не выходит, но я честно стараюсь выглядеть хотя бы не оголодавшей дикаркой.

Ммм... Богинечка... Как же вкусно!

В столовой академии бы так шикарно готовили, честное слово. Соскучилась я по хорошему сочному мясу в ароматной подливке, да с тушёными овощами и свежей выпечке, за которую я готова душу продать. Не балует ВАМ своих адептов нормальной едой, а зря. Может, они добрее были бы?

Прихожу к выводу, что в «Чёрной свинье» не только хороший хозяин и молочный грог, но и вся готовящаяся здесь еда.

В полнейшем молчании мы с адептом уминаем весь ужин.

Я, разомлевшая, плюю на все пакости, мести, злости, стаскиваю с ног ботинки и забираюсь в кресло с ногами. Широко зеваю, потягиваюсь и сонно прикрываю глазки.

Баюн и Вискарь продолжают спать. Родан следит за мной с подозрительной задумчивостью.

Надеюсь, он ничего в мою еду не подлил-посыпал?

И тут же всю мою сонливость как рукой снимает.

Вот же зараза. Метёлку ставлю, что эта белобрысая сволочь что-то мне добавила!

Прислушиваюсь к своим ощущениям, но ничего со мной не происходит необычного. Терблю на запястье амулет, который предупреждает о ядах и зачарованной еде и питье, но браслет молчал и молчит.

Неужели, ничего не подлил и не подсыпал?

Если так, то чего он так многозначительно и напряжённо смотрит на меня?

– Ну? Рассказывай! – требовательно заявляю я.

Лучшая защита – это нападение.

Но Родан лишь усмехается и произносит:

– Это ты лучше расскажи-ка мне, адептка Теодора Арди, как до такой жизни дошла?

Э-э-э? Чего?

– О чём ты сейчас толкуешь? – хмурюсь я и тут же нравоучительно добавляю: – Чтобы ты знал, у меня всё прекрасно в жизни. В одном, правда печаль, программа по обмену адептами – мрак и дичь полная. Не могут ведьмы с толпой магов уживаться в одном месте. Когда магов слишком много, в нас просыпается жуткая аллергия, так и чешутся руки вредных магов извести.

Родан сверкает улыбкой и тихо смеётся. Отсмеявшись, говорит:

– Что с тебя взять, Тея? Ведьма ты и есть ведьма.

Я кривлюсь и изо всех сил стараюсь слишком сильно не злиться. Делаю строгое и капельку обиженное лицо и произношу:

– Мы так и будет пустоблудством заниматься или перейдём, наконец, к делу?

Блондинистая зараза сразу становится серьёзным и даже мрачным. Он кивает и заявляет:

– Хочу нанять тебя для выполнения одной работы, Тея. Работёнка непыльная, лёгкая, справишься с ней на раз. Сделаешь, что попрошу и так и быть, не стану портить тебе год в академии.

Я сжимаю руки в кулаки.

– Даже прикрою все твои будущие шалости, – перечисляет плюсы Родан. – Даже помогу освоить сложные и совершенно незнакомые тебе заклинания. Поверь, в жизни такой взбалмошной ведьме как ты, некоторые заклятия очень пригодятся.

Мои глаза уже пылают гневом.

– И даже позволю закончить те пакости, что ты решила устроить вместе с другими ведьмами. И даже василисков... – он делает многозначительную, я бы сказала театральную паузу и когда я уже открываю рот, чтобы послать его к чёрту лысому, завершает фразу: – ...помогу спрятать. Точнее, избавлю тебя от этой проблемы.

Демонстративно складываю руки на груди и всем своим видом выражаю крайнюю степень недовольства.

– А если я пошлю тебя по известному адресу? – интересуюсь обманчиво ласковым тоном и изящно вздёргиваю одну бровь.

Мужчина подаётся ко мне, очень недобро улыбается, синие глаза ярко сверкают или это пламя в них отражается, не знаю, но завораживает. У зла всегда высший балл по обаянию. Увы, но добрые парни так гипнотически проникновенно смотреть не умеют.

Он кладёт руку на мою коленку... (Ничего себе! У него руки, что ли лишние?) Осторожно, даже ласково сжимает её и большим пальцем начинает выводить узоры. Сквозь ткань платья и тёплых чулок я чувствую это прикосновение как если, будь я обнажённой.

– Либо ты соглашаешься и выполняешь мою просьбу о помощи, либо я крайне изощрённо испоганю тебе жизнь, Тея. И для большей мотивации сообщаю, что в один прекрасный день твой необычный фамильяр Вискарь может и не проснуться. Или просто исчезнуть из твоей жизни. Прелесть, правда?

Его вкрадчивый голос, наверное, разбил немало сердец, но на меня он действует ровным счётом наоборот.

Я вздрагиваю и в ярости сбрасываю с коленки его нахальную руку, которая уже задирает на мне платье.

– Ну, ты и сукин сын! – возмущенно вскрикиваю я и вскакиваю с места.

Родан сверкает улыбкой, явно довольный произведённым эффектом от озвученных угроз.

– Как грубо, – вздыхает он на моё ругательство. – Так что, ты согласна помочь мне в одном маленьком деле? Или я могу прямо сейчас взять тебя за шкуру, и вместе с мешком запрещённых василисков пойти и сдать тебя властям? Ты ведь знаешь, что тебя ждёт наказание. На первый раз тебе вынесут предупреждение, разорят твою семью огромным штрафом. Может, ещё и магию заблокируют. И всё из-за твоего упрямства.

Усмехнувшись стремительно бледнеющей мне, Родан откидывается в кресле, заводит руки за голову, смотрит на меня насмешливым взглядом и с издевкой спрашивает:

– Ну? И каков будет твой положительный ответ, адептка Арди?

Как будто у меня есть выбор.

– Раз твоё дело такое маленькое и лёгкое, какого чёрта я тебе нужна? – рычу сквозь стиснутые зубы. – Выкладывай, как есть, тварь тупоголовая!

– Я не тварь! – рявкает мгновенно разозлившийся Родан.

Ага, не нравится, когда оскорбляют, да?

– Заметь, на тупоголового ты сам согласился, – хмыкаю я.

Он раздувает от злости ноздри, выдыхает длинно, но проглатывает оскорбление и произносит:

– Дело лёгкое, Тея, но для его исполнения нужна ведьма, не вошедшая в полную силу. Кстати, ты всё ещё девственница?

Мне всё это очень не нравится. И этот беловолосый хам тоже не нравится. И вообще меня всё жутко бесит! Но я хватаюсь за его слова как за последнюю соломинку, и невинно хлопая ресничками, спрашиваю:

– А что, если не девственница, то я свободна, да?

Он усмехается и говорит:

– Нет, Тея, не свободна. Это я так лично для себя интересуюсь. Может, пока будем вместе работать, тебе захочется моей любви и...

Кривлюсь и строю ему рожу со словами:

– Только в страшном сне может присниться, что я захочу твоей любви! Гадость, какая! Меня от такого предположения, что ты и я... может стошнить.

Делаю страшные глаза, плюхаюсь в кресло, но сама наслаждаюсь недовольным выражением лица Родана. Надуваю щёки и на выдохе произношу:

– Всё... меня вот прямо сейчас стошнит на твои идеальные сапоги... Видишь, как гадко от твоих слов стало...

А я ведь могу иллюзию качественную соорудить.

– Хватит! – рявкает он, явно впечатлённый моим цирком. – А теперь серьёзно, Тея. Мне действительно нужна твоя помощь.

Я от ярости взвиваюсь и снова вскакиваю с рычанием:

– А какого рожна надо было тогда мне угрожать?! Не мог просто подойти, и сказать, то да сё, помощь нужна ведьминская, сам я дундук неотёсанный, не справлюсь. Подсоби, ведьмочка, век должен буду...

– Тея! – шипит Родан.

И что-то такое страшное звучит в его голосе, что я тут же затыкаюсь и смотрю на мужчину просто испепеляющим взглядом.

Раздражённо вздыхаю и интересуюсь:

– И что я должна делать?

– Для начала сядь и прекращай изображать истеричку, – говорит Родан.

Опускаюсь в кресло и смотрю на него в упор.

– Умница, – хмыкает маг, поднимается с места и треплет меня по макушке, словно я зверёныш. – От нашего сотрудничества ты только в плюсе будешь, уж поверь.

В плюсе я буду, когда раскатаю Родана Тариона как тесто скалкой.

* * *

Родан протягивает мне свиток, и когда я осторожно его беру, медленно разворачиваю, не сводя подозрительного взгляда с мага, он садится обратно в кресло и серьёзным тоном произносит:

– Мне нужно добыть амулет, что изображён на пергаменте, Тея. Когда сделаешь дело, я многому тебя научу, чему ни в одной академии не рассказывают и что можно узнать, лишь прожив много жизней. Поверь, вся твоя жизнь изменится.

– Моя жизнь изменится к худшему или она станет тотальным мраком? – ворчу я, глядя при этом всё ещё на мужчину, а не на свиток.

– Ты – ведьма, Тея, а значит, вечная оптимистка. Вот и мысли позитивно, – хитро улыбается Родан.

Я фыркаю. Тоже мне психотерапевт нашёлся.

Мне бы с подругами выдержать этот год в ВАМ и потом вернуться в любимую академию в тёплые объятия домовушек, верхновной, других ведьмочек. И заняться своими привычными и любимыми делами, а не отвлекаться на всяких аристократов, запятнанных крупными банковскими счетами и обширными связями. От этих магов всегда одни только неприятности и несчастья случаются.

Опускаю взгляд на пергамент, рассматриваю мастерски сделанный рисунок, и мои глаза делаются похожими на идеальные яичницы – такие же круглые и большие.

На пергаменте изображён кулон в виде небольшого каплевидного сосуда из хрусталя, заполненного слезами лённой девы.

Это изображение знают жители всего мира Ноэвиль. И все ювелирные и ярмарочные лавки усыпаны этими «Лунными слезами».

Но Родану явно потребовалась не копия, а оригинал.

– Это же... – выдавливаю из себя... – Это же «Лунная слеза»!

Поднимаю на Родана шокированный взгляд и выдыхаю сокрушённо:

– Это шутка?

– Нет, – отвечает он мгновенно.

Я бросаю в мужчину свиток с изображением проклятого амулета и говорю резко, отрывисто, потому что взбешена:

– И это, по-твоему, простейшее дело, Родан? Это же самый труднодоступный, по мнению многих вымышленный амулет! Знаешь, а я верю, что его не существует! Тем более, никто доподлинно не знает, где он находится и... И что он вообще есть!

От эмоций всплескиваю руками и добавляю:

– Это же просто легенда!

– Я знаю, где «Лунная слеза», Тея, – произносит Родан суровым тоном, и каждое его следующее слово падает тяжело и я, будто слышу их громopodobный грохот. – Единственный артефакт, которому подвластно спасти моего друга. Друга, который пожертвовал своей жизнью ради меня. Я поклялся своей магией, что спасу его.

– Обратись к целителям, – вздыхаю я. – Попроси родителей и его родителей, чтобы нашли самых лучших целителей и артефакторов!

– Уже два года как все самые лучшие целители разводят руками и говорят одно и то же: «Мы сделали всё что могли. Ему отныне поможет лишь чудо», – раздувая гневно ноздри, произносит Родан. – Его родители сдались, Тея. Все сдались. Но он всё ещё жив и он должен жить. И я не просто так стал самым сильным и выдающимся магом во всей академии.

Он подаётся вперёд, указывает на свои волосы и говорит:

– Я не всегда был седым, Тея.

Вздрагиваю и ёрзаю в кресле, невыносимо, как хочу отвести взгляд, но заставляю себя смотреть на мага. Мне не нравится этот разговор, мне не нравится вся серьёзность ситуации.

Шутки кончились, так и не начавшись. И Родан хочет от меня получить то, что в принципе нереально.

– Но ради товарища, который спас меня не только от смерти, но и от позора, я мир переверну. Я прогулялся в такие места, юная ведьмочка, куда и матёрые маги побоятся сунуться. Я искал и нашёл способ его спасти.

– «Лунная слеза»? – вздыхаю обречённо.

Он кивает и говорит:

– Но чтобы достать этот амулет, нужна ведьма с чистой и светлой душой. Юная, ещё не познавшая горький вкус от разбитой любви. Но, несмотря на юность, она должна быть крепкой и сильной духом. В место, где амулет находится, может войти только такая ведьма как ты, Теодора. И только ты сможешь взять его в руки и передать его мне. Только так и никак иначе.

Я устало тру лицо. Мне хочется спать, а ещё хочется побить и попинать Родана.

– Мне тебя сама судьба подарила, Тея, – вдруг мягким тоном говорит Родан.

Я удивлённо смотрю на него.

– Да-а-а? Ты уверен, что это судьба **подарила**, а не бумеранг в виде меня прилетел? – усмехаюсь, глядя на него совсем недобрым взглядом.

Он лишь пожимает плечами. А я поднимаю с пола свиток с рисунком кулона и вспоминаю легенду.

Глава 8

Тяя Арди

Легенда о кулоне или амулете жизни «Лунная слеза», если кратко, гласит так: Однажды, страшный бог войны Варр полюбил юную, полную жизни и света ведьму Асхаю.

Ведьма ответила взаимностью.

Сложно, наверное, было устоять пред прекрасным, хоть и грозным богом и его обаянием.

Любили они друг друга, пока однажды маг, который тоже любил ведьмочку, решил не выкрасть её и спрятать так далеко и надёжно, чтобы никто и никогда её не нашёл. Но у мага что-то пошло не так (я же говорю, бестолковые они эти маги, вечно всё портят) и ведьмочка погибла.

Тут легенда имеет два варианта.

В первом варианте умерла Асхая в заточении от тоски по любимому. (Но почему Варр не прибежал и не спас её в таком случае?)

Другая версия гласит, что маг просто не простил ей нелюбовь и убил, пронзив клинком сердце, а перед этим использовал артефакт, который скрыл ведьму от глаз бога. На мой взгляд, данная версия более правдоподобна.

И вот когда ведьмочка умирала, она обронила несколько слезинок, которые упали на хрустальный кулон в виде каплевидного сосуда, что подарил ей любимый. И именно по слезам её и нашёл Варр. Собрал слёзы любимой и поместил их в хрустальный кулон.

Мага Варр убил, но месть не принесла облегчения и радости. Ведьмы Асхаи уже не было в живых.

По легенде, это страшное событие произошло в ночь, когда луна не просто была полной, в ту ночь она щедро одаряла мир всей своей силой. В такую ночь все амулеты, артефакты и другие магические артефакты и заклинания заряжаются самой мощной энергией луны.

Далее, согласно легенде, бог обратился к своим братьям, сёстрам и остальным божественным родственникам, чтобы они воскресили его возлюбленную и позволили быть с ней хоть на небесах, хоть на Ноэвиле, хоть в другом мире. Иначе, он обещал обрушить на весь мир такой страшный свой гнев, что даже боги содрогнутся.

Он явно обладал даром убеждения, потому как другие боги дали своё согласие воссоединиться влюблённым. Ведьмочку не совсем воскресили, её душу навечно связали с богом войны и теперь эти двое всегда и везде вместе. Варр и Асхая.

По легенде, тот амулет после того как влюблённые воссоединились, Асхая отдала одной своей ведьме-подруге со словами, что «Лунные слёзы» смогут обратить любую болезнь, вылечить любую рану и вырвать из рук смерти даже уже мёртвого. Но сделать это можно лишь раз и после необходимо вернуть амулет на его законное место.

А место этого амулета... А вот тут никто не знает, где он. Но Родан утверждает, что знает это место.

– В таком случае, где же этот амулет? – спрашиваю мужчину.

Родан криво усмехается и произносит:

– Сначала клятва, твоё безоговорочное «да» и тогда я расскажу тебе о самом месте и остальные детали.

Мне хочется обозвать Родана придурком, ударить в него проклятием, а потом ещё вцепиться в белые волосы и хорошенько их подёргать, проверяя на прочность.

Он всё решил с самого начала. Видимо сразу присмотрел меня или после того, как получил в глаз и какулю от Вискаря.

Короче, деваться мне некуда.

– Хоррошо, – выдавливаю сквозь зубы.

Мужчина почти победно улыбается.

– Тогда переходим к делу, – говорит он деловым тоном и щёлкает пальцами. Перед ним тут же материализуется листок. Родан его мне протягивает со словами: – Твой магический контракт с магической клятвой. Прочти, потом прочти вслух и оставь отпечаток кровью.

– Контракт? – кривлюсь я как от зубной боли. – Одной клятвы тебе мало, да?

– Клятву можно опровергнуть и расторгнуть в магическом суде. Согласно закону империи Аркас магические клятвы можно отменить некоторым лицам, если они не были закреплены магическим контрактом. К сожалению, в список этих лиц входят ведьмы, не окончившие полное обучение, – поясняет Родан.

Вот те раз, а я даже не знала. В нашей империи такого закона нет, но в любом случае он меня просто так уже не отпустит. Сволочь.

Начинаю изучать контракт. Он короткий и шрифт как назло очень мелкий.

«Контракт заключается между адептом Высшей Магической Академии графом Роданом Тарионом, именуемый «Наниматель» и адепткой Академии Высшего Ведического Искусства, проходящей обучение в ВАМ по программе обмена между академиями госпожой Теодорой Арди, именуемой «Исполнитель». Контракт срочный и исполнитель обязуется выполнить работу в срок до наступления Смерти Старого и Рождения Нового года.

Исполнитель должна вынести из места, названного нанимателем и передать нанимателю амулет жизни «Лунная слеза». Наниматель обязуется доставить исполнителя по нужному адресу, упростив тем самым ей работу.

Оплата – договорная и производится после исполнения задания.

Исполнитель соглашается и обязуется исполнить взятые на себя обязательства, указанные в контракте.

Наниматель дозволяет исполнителю пользоваться сторонней помощью для достижения цели.

Наниматель соглашается с оплатой исполнителю, и контракт будет считаться исполненным сразу, как только наниматель получит в руки амулет жизни «Лунная слеза».

Обе стороны дают магическую клятву о выполнении взятых на себя обязательств.

В случае неисполнения исполнителем своих обязательств, Теодора Арди переходит в годовое полноправное рабство к Родану Тариону. Исполнитель даёт своё магическое согласие.

В случае случайной смерти исполнителя контракт считается исполненным и обязательства не переходят на родственников Теодоры Арди.

Наниматель и исполнитель согласны с условиями контракта и дают магическую клятву на его активацию».

– Ты рехнулся?! Рабство?! – рявкаю, прочитав бредовый документ. – Да я ни в жизнь эту кабалу не подпишу!

– Хорошо, – произносит он невозмутимо. – Но честно мне жаль, Тея. Тогда я передаю тебя с твоими василисками страже правопорядка.

Сжимаю руки в кулаки и рычу:

– Ну и гад же ты, Родан!

– Прости, Тея, но обстоятельства заставляют меня быть таким... гадом, – говорит он серьёзным тоном.

Я ещё раз окидываю документ беглым взглядом, подом поднимаю взгляд на Родана и одариваю его сияющей улыбкой.

– Что? – хмурится маг.

– Ни-че-го, – произношу по слогам, потом щёлкаю пальцами и призываю из межпространственного кармана, где каждый маг и ведьма хранят всякие бытовые мелочи, десяток чистых листов бумаги и самописное перо.

– Что ты задумала? – напрягается Родан.

– Погоди, скоро узнаешь, дорогуша, – говорю с улыбкой крокодила. И ничего не могу поделывать с собой, улыбка как приклеилась к моему лицу. Кончиком пера колю себя в палец и капли крови достаточно, чтобы настроить перо на собственные мысли.

– Тея, – с угрозой в голосе выдыхает мужчина.

– Родан, – кокетливо произношу его имя, и мы скрещиваем взгляды, как копыя. В комнате воцаряется плотная напряжённая тишина, только время от времени потрескивает огонь в камине.

Маг первым нарушает тишину.

– Тея, я не собираюсь в игры играть. Подписывай и я расскажу тебе о месте, где находится амулет, – деловым, важным и очень строгим тоном произносит белобрысый гад.

Я фыркаю.

– В контракте нет точного описания вознаграждения за мои услуги, Родан, – копирую его важный, строгий и деловой тон. – Вот сейчас быстренько составлю приложение к контракту о моём вознаграждении, ты его подпишешь кровью, и тогда перейдём к остальному. Или ты отказываешься платить? Хотя в контракте написано, что оплата договорная. Если отказываешься, то контракт будет недействительным.

Я иду ва-банк, потому что Родан может передумать и реально сдать меня властям и тогда всё моё будущее окажется в такой глубокой задн... э-эм, в очень плохом месте, что мало мне не покажется. А ещё и семья моя пострадает. Надеюсь, он хотя бы капельку благородства имеет.

– Хорошо, – явно с огромным трудом соглашается Родан, и я мысленно ликую.

Закусываю нижнюю губу и начинаю мысленно составлять список всего того, что выполнит Родан, когда я исполню его задание (а я костыми лягу, но исполню). А если вдруг погибну, то он обязан будет выплатить нехилую компенсацию моей семье, всем моим друзьям и моей любимой ведической академии.

И все мои мысли красивым почерком ложатся на бумагу. Перо скрипит по бумаге и где-то через полчаса исписаны десять листов.

Я самолично ставлю в конце свою подпись. Осталось лишь получить подпись Родана и его кровь.

– Готово, – заявляю самодовольно и протягиваю мужчине приложение. – Подписывай, и всем нам сразу станет легче жить.

* * *

Родан читает приложение с каменным выражением лица и когда доходит до конца текста, медленно поднимает на меня прямо-таки жуткий взгляд своих синих-синих глаз.

– Что за шутки, Тея? – его голос подобно морозу пробирает до костей. Я невольно передёргиваю плечами и с усилием удерживаю улыбку на губах.

Стараясь оставаться непринуждённой, я спокойно говорю:

– Никаких шуток, Родан. Всё на полном серьёзе. Так мы будем, делать дело или нет?

Его глаза превращаются в две жуткие щели, затем он стискивает от ярости зубы, а потом со злостью произносит:

– Договорились, ведьма.

Ставит размашистую подпись, потом на неё капает каплю своей крови.

Он протягивает контракт и я, чувствуя филейной частью грядущие неприятности из-за этой авантюры подписываю и закрепляю своё согласие на контракт кровью.

Контракт и приложение на мгновение охватывает белое сияние, комнату наполняет запах озона, но тут же оба документа принимают свой обычный вид, только что кровь уже высохла. О магическом договоре напоминает запах озона.

Родан делает копию и отдаёт её мне. Оригинал убирает в свой карман.

Ну вот и всё. Теперь я в полной жо... Э-э-эм, глубоко короче.

Киваю на Вискаря и Баюна и требовательно говорю:

– Сними с них сонные чары.

Родан качает головой и произносит:

– Нет, Тея. Сначала закончим разговор.

– Ах да-а-а, – кривлюсь, – сейчас ты мне расскажешь, где находится амулет.

Складываю руки на груди и демонстративно смотрю на мужчину, мол, говори, я жду.

Он хмыкает, но тут же становится серьёзным и собранным. Смотрит на меня в упор, отчего я ёрзаю и чувствую себя некомфортно. Родан говорит:

– Амулет находится в одной пещере, точнее это грот. Грот на острове. Остров посреди океана. Войти в грот может только ведьма со светлой душой.

А с чего он вообще взял, что у меня душа светлая?

Мне ещё больше не по себе, но я продолжаю внимательно слушать.

– Амулет охраняется, – добавляет Родан и я издаю тяжёлый вздох.

Мужчина разводит руками, мол, а как ты хотела?

А я шиплю:

– Так и знала, что будет подвох. А то просто всё, Тея! Ничего сложного, Тея! Зайдёшь, возьмёшь и передашь мне амулет!

– Не раздувай из мухи слона, – обрывает он меня и продолжает: – Согласно свитку, в гроте два стража. Они не будут тебя останавливать и не станут требовать покинуть грот. Они предложат на выбор: либо незамедлительно покинуть священное место, либо пройти испытания, после которых тебе дадут разрешение на время забрать амулет. Когда ты его добудешь, и я помогу своему товарищу, ты вернёшь амулет на место. Всё ясно?

Я смотрю на мага квадратными глазами и медленно выдыхаю:

– Ничего не ясно. Какие ещё испытания? Ты ничего не говорил про испытания!

– Естественно, – отвечает он таким тоном, будто уже сто раз рассказал о самом гроте, испытаниях и амулете.

– Так просвети меня, что за испытания? – рывкаю и от бессилия сжимаю руки в кулаки.

Он пожимает плечами и своим ответом обескураживает меня:

– Об этом никто не знает, Тея. Никто. Потому что испытания никогда не повторяются.

Для каждой вошедшей в грот ведьмы они индивидуальны. К сожалению, никто из вошедших в грот обратно не вернулся. Но ты вернёшься, я в этом уверен.

Закрываю глаза, делаю вдох и медленный выдох.

«Я спокойна. Я спокойна. Я не хочу убивать Родана. Я всё выдержу. Я со всем справлюсь... Ох, богинечка, на самом деле я жуть как хочу прибить этого белобрысого гада!»

Открываю глаза и глухим голосом спрашиваю:

– А остров-то где? В смысле, он в этой империи? Или в моей?

– В другом измерении. Нам придётся прогуляться в сумеречный мир, Тея, – отвечает Родан.

Я в буквальном смысле роняю челюсть. И когда справляюсь с охватившим меня шоком, убитым голосом произношу:

– Мы с тобой почти трупы, Родан. Из сумеречного мира ещё никто не возвращался!

Вскакиваю с кресла, подлетаю к нему и с размаху отвешиваю магу хлёсткую и звонкую пощёчину.

Руку отбиваю на совесть, но Родан даже не пошевелился, хотя на щеке моментально проявляется отпечаток моей ладони. Его взгляд обещает мне кровавую расправу, но меня уже несёт и я истерично рывкаю:

– Почему ты сразу не сказал?! Отменяй наш контракт! Живо!

– Поздно, Тея. Контракт не расторгнуть, даже если я сам этого захочу, – невозмутимо говорит мужчина и с ухмылкой добавляет: – И думается мне, нам обоим будет интересно это путешествие.

– Из сумеречного мира никто ещё не вернулся! – повторяю пылко и даже ножкой топаю. Про сжатые руки в кулаки, бешено колотящееся сердце и слёзы в глазах, которые обжигают глаза и готовы предательски сорваться с ресниц и говорить нечего. Полный набор зарождающейся истерики.

– Ошибаешься, – всё тем же невозмутимым тоном говорит мужчина. – Я дважды там был и как видишь, жив и здоров. Не нужно верить слухам, Тея. И оставь истерику в покое, она тебе совершенно не к лицу.

Тру лицо и возвращаюсь в кресло. Не сажусь, а плюхаюсь в него и чувствую, что мертвецки устала. Смотрю на огонь в камине и на душе как-то тяжело, мрачно и очень-очень грустно. А я ведь ещё так молода... И жизни ещё не видела...

– Ты справишься, – негромко произносит Родан.

Продолжаю смотреть на огонь и говорю:

– Если решил ободрить меня, то не выйдет. Из-за тебя, из-за ректора и вообще из-за этой проклятой академии я теперь нахожусь на волоске от смерти.

Родан молчит, я поворачиваюсь к нему и вижу, что на его губах играет лёгкая снисходительная улыбка.

– Ты издеваешься? – произношу устало.

Он горько усмехается краешком губ.

– Тебе так кажется, Тея. Просто успокойся и прими ситуацию. Всё у тебя получится. Повторяю, от этой сделки ты только выиграешь. Твоё приложение, кстати, меня впечатлило. А сейчас иди, отдыхай. Выспись, завтра после занятий я найду тебя и расскажу план.

Мне хочется сказать, что в гробу я его видела вместе с его чёртовым планом, но Родан вдруг бросает в меня заклинание.

«Сонные чары...» – понимаю я слишком поздно, проваливаясь в крепкий сон.

Глава 9

Родан Тарион

Тея мгновенно засыпает. Заклинание простое, но сильное и эффективное.

Расстилаю для неё кровать.

Подняв ведьмочку на руки, переносу её с кресла в постель. Медленно укладываю её, а затем укрываю одеялом.

Хмыкаю, когда прохожу мимо магических животных.

Баюн по-великански всхрапывает, дёргает задними лапами. Кот во сне явно куда-то бежит.

Вискарь нахохлился и устроился на холке кота, словно в гнезде.

Внезапно Тея во сне заметалась и что-то прошептала.

Приближаюсь к кровати и внимательно смотрю на ведьму. Лицо девушки, чуть нахмуренное уже разглаживается и, издав лёгкий полувздых-полустон, она начинает тихо сопеть и её полные, сочные, манящие губы растягиваются в едва заметной улыбке.

Не знаю, чем я руководствовался, но неожиданно для самого себя притрагиваюсь к её тёмным волосам. На ощупь они нежные, шелковистые и почти невесомые. А шея... Как замороженный я смотрю на беззащитную шею ведьмы, на пульсирующую венку. Провожу пальцем по её шее и отдёргиваю руку, словно обжёгся.

Ведьма улыбается шире и я не в силах побороть соблазн, чтобы не узнать, что она сейчас видит в своём сне?

– И что же тебе снится? – произношу вслух.

Быть может, летает на метле?

Или как шальная танцует вместе с другими ведьмами на шабаше?

Или это что-то эротичное?

Любопытство разбирает всё сильнее. К тому же, мне хочется узнать её ближе, ведь я практически доверяю жизнь своего товарища в её руки. Я должен быть уверен, что она справится.

Что ж, посмотрим, какие тебе снятся сны, юная ведьма.

Заклинание запрещённое, но когда меня это волновало?

Тем более, заклинания делают запретными в основном по одной причине: в мире много слабых магов, которые не в силах удержать мощные плетения и влить в них достаточно сил. В итоге сложные заклинания распадаются и слабый маг, потратив весь свой резерв на это плетение не в силах сдержать последствие незавершённого заклęcia. Самое малое, что происходит, это взрыв, который калечит не только самого мага, но и случайных окружающих.

Поэтому, большинство заклинаний выше десятого уровня сделали запретными. Для их использования маги должны получить специальный допуск, согласно своему уровню магического дара. Этот допуск выдаётся магам в двадцать два года. У меня он уже два года как имеется.

Опутываю ведьму сложным плетением, которое похоже на переливающееся с серебряными искрами изысканное кружево и думаю, что заклинание великолепно смотрелось бы на её обнажённом теле.

Ярко представляю себе эту картину и ощущаю, как мои пальцы вздрагивают. Слишком велико искушение увидеть эту красоту наяву.

Встряхиваю головой и делаю последние пассы.

Последнее «кружево» ложится на спящую ведьму. Нить, которая связывает заклинание со мной, ярко вспыхивает, пробегает по всему узору, и тогда я закрываю глаза, погружаясь в сон Теи.

Я уже не ощущаю под собой мягкость кровати, пропадают все запахи. Но я осознаю себя во сне ведьмы.

Я готов был увидеть всё что угодно, но не это...

Наблюдаю весьма странную картину, от которой всё моё добродушное настроение испаряется, и на смену приходят раздражение и гнев.

Но злюсь я недолго. Хмыкаю, глядя на то, что снится ведьме.

А снится этой вредине идеально круглая мховая поляна в окружении неприветливого леса. Над поляной разливает свой холодный свет зловещая луна, плывёт белесый рваный туман. И рядом с этой поляной, издавая характерные влажные звуки пышет злобой мрачное болото.

На поляне крепко связанный и брошенный на влажную землю близ болот лежит моя проекция, одетая в лохмотья и стонет. А ведьма душит, потом от души пинает меня из сна.

Затем и вовсе вытворяет с моим телом настоящее зверство: с ногами забирается мне на живот и скачет по нему, будто я пружинистый матрас.

Моя проекция в её сне уже стонет от боли, а орёт благим матом, отчего-то пищит, а после умоляет пощадить и обещает ведьме золотые и бриллиантовые горы.

А ведьма не унимается. Она теперь на мой живот садится, упирается руками мне в плечи и шипит в моё неестественно раздувшееся от тумачков лицо:

– Если ты ещё раз, хоть один разочек, даже самый маааленький разик повесишь на меня голос, и не дай богинечка оскорбишь меня или совершишь со мной подлость, или обидишь кого-то из моих друзей, я тебя отдам на растерзание кикиморам, Родан! Девочки давно мечтают выловить какого-нибудь симпатичного мага и поиграть с ним в свои игры.

С болот тут же доносятся томные женские возгласы:

– Тея-а-а... Давай ты отдашь его на-а-м уже сейчас... Он тако-о-ой сла-а-аденький...

Моя проекция начинает совершать чудовищные вещи: подбородок дрожит, глаза наполняются горячими слезами, рот пускает слюни пузырями, а потом и вовсе начинает рыдать и приговаривать:

– Смилуйся, грозная ведьма! Я всё-всё понял! Больше не бу-у-уду-у-у! Готов целовать землю, по которой ты ходила! Готов рабом твоим стать, и век тебе служить, только не отдава-а-а-ай меня кикимора-а-ам! Я их очень боюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.